

УФИМСКАЯ ЕВАНГЕЛИАЛЬНАЯ
ВЕДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 21.

1906 Г.

1 Ноября.

ГОДЪ ХХVІІІ.

УФА.
Губернская Типографія.
1906.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXVIII

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 21.

1906

1 Ноября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 сентября с. г.
за № 10792 при д. Бугабашъ, Белебеевскаго уѣзда,
открыта инородческая женская община въ честь ико-
ны Смоленской Божіей Матери, съ такимъ числомъ
сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать
на свои средства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Заштатный священникъ Свято-Троицкой едино-вѣрческой церкви села Верхне-Троицкаго, Белебеевскаго уѣзда, Николай Зубовъ принятъ на службу въ Екатеринбургскую епархію съ опредѣленіемъ къ едино-вѣрческой церкви Ревдинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

* Окончившій миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи Іосифъ Тетушкинъ 5 октября Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Ашпалы, Мензелинскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Ново-Покровскаго, Стерлитамакскаго уѣзда, Николай Альбановъ Его Преосвященствомъ 26-го сентября с. г. посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ Петропавловской церкви села Петровки, Бирскаго уѣзда, Іоаннъ Дегтяревъ Его Преосвященствомъ 1-го октября посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ Покровской церкви села Бугуруславки, Стерлитамакскаго уѣзда, Θεодоръ Юшкинъ Его Преосвященствомъ 11-го мая с. г. посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ Христорожественской церкви Кусинскаго завода Константинъ Григорьевъ, въ виду долговременной неявки къ мѣсту своего служенія, резолюціей Его Преосвященства на 29 сентября с. г. отъ занимаемой должности уволенъ, а на мѣсто его къ исправленію должности псаломщика допущенъ обыватель названнаго завода Григорій Рычаговъ.

Отъ Уфимской Духовной Консисторіи.

Циркулярно. О.о. Благочиннымъ Уфимской епархіи.

Святѣйшимъ Синодомъ 28 іюля—4 августа с. г. за № 4234 опредѣлено: разрѣшенный Обществу Краснаго Креста опредѣленіемъ, отъ 7 октября ^{12/18} ноября 1905 г. за № 5887, въ теченіи годъ сборъ пожертвованій во всѣ воскресные и двенадесятые праздники въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая, продолжить еще въ теченіи года, предоставивъ производить означенный сборъ членамъ Общества Краснаго Креста или уполномоченнымъ на это лицамъ; тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ и назначеніе уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей.

Приказали: предписать о.о. Благочиннымъ епархіи неуклонно и въ точности исполнить вышеназванное распоряженіе Святѣйшаго Синода и собранныя въ тѣхъ церквяхъ, гдѣ нѣтъ уполномоченныхъ, деньги полностью представлять въ консисторію для отсылки по принадлежности.

Архіерейскія служенія.

20 октября. Его Преосвященствомъ съ участіемъ соборнаго причта въ Каѳедральномъ Соборѣ отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ III.

21 октября—восшествіе на престоль Государя Императора, Его Преосвященство совершилъ Литургію и по оной молебенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ; къ молебну прибыло все градское духовенство и власти города.

22 октября—„Казанскія“ Ик. Божій Матери, всенощное бдѣніе и Литургію съ молебномъ Его Преосвященство служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

26 октября—Вмч. Димитрія Солунскаго,—Его Преосвященство служилъ Литургію и по оной молебенъ въ Димитріевской церкви Духовнаго мужскаго училища.

Ключарь Протоіерей А. Рубинскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе

въ день памяти святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ, Софіи *).

Въ праздникъ нашего храма умѣстно, братіе, побесѣдовать намъ о храмѣ. Не поскучаемъ въ настоящую минуту остансвить свое вниманіе на предметъ достаточно всѣмъ извѣстномъ и привести въ сознаніе мысли уже давно знакомыя о христіанскомъ отношеніи къ храму, потому что къ этому побуждаютъ обстоятельства нашего времени. Теперь, когда происходитъ, такъ сказать, переоцѣнка цѣнностей въ различныхъ отношеніяхъ и во всѣхъ областяхъ и проявленіяхъ русской жизни, особенно строгому и внимательному разбору подвергается религіозно-нравственная сторона жизни, и на многія явленія изъ этой области устанавливаются теперь иныя точки зрѣнія, составляются иныя понятія и высказываются по поводу ихъ иныя сужденія. Въ иномъ духѣ теперь рѣшаются иногда вопросы объ отношеніи христіанина къ своимъ религіознымъ обязанностямъ всякаго рода и, между прочимъ,— объ отношеніи къ храму и къ церковному богослуженію. Новые взгляды и новыя сужденія проникаютъ и въ школьную среду и отражаются также на отношеніи учащихся къ своимъ религіознымъ обязанностямъ.

До сихъ поръ вопросъ этотъ въ сознаніи членовъ христіанской церкви представлялся вполне яснымъ и простымъ и не возбуждалъ никакихъ сомнѣній и не-

*) Сказано въ церкви Уфимской мужской Гимназіи 17 сент. 1906 г.

доумѣній. Храмъ Божій, какъ мѣсто молитвы и общеннаго богослуженія, мѣсто живого общенія съ Богомъ и благоговѣйнаго созерцанія Его великихъ дѣлъ, есть истинное училище вѣры и благочестія какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей, а слѣдовательно, и посѣщеніе его, возможно частое, весьма желательно и даже необходимо для всякаго вѣрующаго, кто-бы онъ ни былъ, въ особенности-же его воспитательное вліяніе важно для подрастающаго поколѣнія, въ силу особенной его воспріимчивости къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ и въ силу важности этого возраста для всей послѣдующей жизни человѣка. Поэтому-то, безъ всякаго сомнѣнія и колебаній, въ систему воспитанія входило также и дѣятельное пріученіе къ молитвѣ, которое достигается преимущественно посѣщеніемъ храма Божія; и это посѣщеніе признавалось безусловно обязательнымъ для учащихся и даже составляло одно изъ требованій школьной дисциплины.

Таковъ господствовавшій до послѣдняго времени взглядъ на значеніе храма Божія въ воспитаніи и на отношеніе къ нему со стороны учащихся; но теперь взглядъ этотъ много измѣнился въ обществѣ. Основываясь въ данномъ случаѣ на ложно истолкованномъ понятіи о религіозной свободѣ, многіе признаютъ посѣщеніе богослуженія исключительно дѣломъ личной совѣсти каждаго человѣка, вполне свободнымъ и добровольнымъ и потому ни для кого не обязательнымъ. Звонъ колокола, призывающій въ церковь на молитву, можетъ и не коснуться твоего сердца, и ты можешь остаться къ нему совершенно равнодушнымъ, если у тебя есть другіе какіе-нибудь, болѣе привлекательные интэресы, и будешь чувствовать себя правымъ предъ своею совѣстью. Правда,

что такой взгляд по отношенію къ учащимся далеко еще не всеми раздѣляется, но все-таки вопросъ о религіозныхъ обязанностяхъ ихъ сдѣлался предметомъ живого обсужденія въ обществѣ; поэтому благо- временно теперь остановить на немъ свое вниманіе, чтобы освѣтить его съ христіанской точки зрѣнія.

Не должно быть сомнѣнія въ томъ, что все проявленія религіозной жизни человѣка: и его вѣрованія, и молитвы, и внѣшнія священныя дѣйствія и пр. составляютъ дѣло его собственной совѣсти, т. е., въ ней самой имѣютъ своего судью и руководителя, но этимъ еще не дается мѣста личному произволу, т. е., не дается человѣку права поступать такъ, какъ ему самому вздумается. Не должно быть произвола тамъ, гдѣ существуютъ обязанности. А развѣ религія не налагаетъ на человѣка совершенно опредѣленныхъ обязанностей къ Богу? Такія обязанности для всехъ вѣрующихъ состоятъ въ истинномъ богопознаніи и правильномъ богопочтеніи, которое и проявляется, между прочимъ, въ священныихъ дѣйствіяхъ, составляющихъ богослуженіе. Выражая предъ Богомъ въ молитвахъ и дѣйствіяхъ свои благоговѣйныя мысли и чувства, мы тѣмъ самымъ воздаемъ Ему достойное почитаніе. Самъ Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ указалъ человѣку эту обязанность.

Мы видимъ, что еще въ первыя времена существованія рода человѣческаго Богомъ были установлены жертвоприношенія, какъ первоначальная форма богослуженія, служившая человѣку средствомъ для выраженія его религіозныхъ вѣрованій и для живого общенія съ Богомъ. Впослѣдствіи же, при Моисеѣ, Самъ Богъ учредилъ также общественное богослуженіе, сообщивши ему обязательный характеръ посредствомъ законодательства, въ которомъ точно и подробно,—

до мелочей, опредѣлены были мѣсто, время и порядокъ богослуженія. Какъ-бы для огражденія этой обязательной силы богослужебныхъ установленій, дана 4 я заповѣдь, которая въ краткой, но сильной и рѣшительной формѣ, съ безусловною обязательностью закона, предписываетъ святить 7-й день, т. е., освящать его и посвящать на служеніе Богу; а въ этомъ, именно, и состоитъ истинный смыслъ и самая сущность общественнаго богослуженія.

Предписанія ветхозавѣтнаго закона относительно богослуженія и всякихъ обрядовъ возвысилъ и освятить Своимъ примѣромъ Законодатель нашей вѣры, Господь Иисусъ Христосъ, точный Исполнитель закона. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ для выраженія Своихъ молитвенныхъ чувствъ наединѣ, Иисусъ Христосъ, тѣмъ не менѣе, точно исполнялъ и обязательныя предписанія закона объ общественномъ богослуженіи. А потому и для насъ, Его послѣдователей, законъ о формахъ внѣшняго богопочтенія сохраняетъ свою обязательную силу, если не по смыслу буквы, то по существу своему.

У людей, не желающихъ стѣснять себя обязательными требованіями въ религіозной жизни и, въ частности, относительно богослуженій, есть излюбленная отговорка, которою они думаютъ оправдать свое нерадіе въ этомъ святомъ дѣлѣ. Зачѣмъ, говорятъ они, идти въ церковь, если нѣтъ расположенія къ молитвѣ, если мысли и чувства настроены совершенно въ другомъ тонѣ, и потому вовсе нѣтъ желанія молиться и вообще предаваться какому-либо религіознымъ упражненіямъ? Не будетъ-ли въ такомъ случаѣ пребываніе въ церкви при богослуженіи лишь пустою, не имѣющею въ религіозномъ отношеніи никакого значенія формальностью и, слѣдовательно, —

безполезною тратою времени? Это разсужденіе на первый взглядъ представляется правильнымъ. Храмъ Божій, дѣйствительно, есть домъ молитвы, а богослуженіе, въ немъ совершаемое, есть выраженіе опредѣленнаго круга религіозныхъ чувствованій и понятій. Въ церковь, естественно, идетъ тотъ, кто желаетъ излить предъ Богомъ свои чувства и вообще,—кто испытываетъ потребность религіозной жизни. Что-же дѣлать тамъ человѣку, у котораго нѣтъ такой потребности, по крайней мѣрѣ, въ данную минуту, и сердце котораго не согрѣто теплотою религіозныхъ чувствъ? Естественно, онъ будетъ скучать тяготиться службою, будетъ искать для себя какихъ-либо неумѣстныхъ развлеченій, развлекая чрезъ это и другихъ присутствующихъ въ храмѣ. Картина,—достаточно знакомая, хотя и печальная! Если такъ, то не лучше-ли въ подобныхъ случаяхъ вовсе избавить себя отъ обременительныхъ и стѣснительныхъ требованій, налагаемыхъ религіей? Достаточнымъ основаніемъ для этого признается религіозная свобода, дающая человѣку право дѣйствовать въ этомъ отношеніи по своему желанію.

Такъ думаютъ и разсуждаютъ люди, желающіе освободить себя отъ неудобноносимаго для нихъ бремени религіозныхъ обязанностей. Но вѣдь такимъ путемъ можно оправдывать и всякія вообще уклоненія какъ отъ религіозныхъ, такъ и нравственныхъ обязанностей. Я этого не хочу, у меня нѣтъ расположенія дѣлать это, я не чувствую склонности къ исполненію этой своей обязанности,—слѣдовательно, я могу освободить себя отъ нея, такъ какъ это—дѣло исключительно моей совѣсти. Для меня не должно быть никакихъ ограниченій и принужденій, потому что я поступаю свободно. Но развѣ мы могли-бы

согласиться съ такими разсужденіями? Развѣ это не значило-бы, подъ видомъ свободы, оправдывать грубый произволь, не желающій признавать никакихъ ограниченій и стѣсненій для естественныхъ стремленій человѣческой воли, которыя сами становятся для нея закономъ. Свобода состоитъ не въ рабскомъ угожденіи всякимъ вообще желаніямъ и стремленіямъ своей воли, независимо отъ ихъ достоинства, а въ разумномъ и сознательномъ управленіи ими, во имя высшихъ требованій долга. Поэтому, въ противоположность вышеприведеннымъ разсужденіямъ, было-бы болѣе сообразно съ достоинствомъ человѣка, существа разумно-свободнаго, разсуждать въ такомъ смыслѣ. Если въ этомъ состоитъ мой долгъ или обязанность, — будетъ-ли она религіознаго или нравственнаго характера, то я, существо свободное, управляющее своими дѣйствіями, долженъ, во что-бы ни стало, исполнить ее, долженъ побѣдить всякія противо-дѣйствія и устранить всѣ препятствія къ этому, какія могутъ быть въ моей собственной, нравственно разстроенной и преданной грѣховнымъ стремленіямъ природѣ. Я *обязанъ*, — и въ этомъ долженъ быть высшій законъ для моей воли, которому должны подчиняться всякія иныя побужденія низшаго рода, такъ что не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо нравственныхъ послабленіяхъ или сдѣлкахъ съ своею совѣстью. Это касается всякихъ вообще обязанностей человѣка, — какъ нравственныхъ, такъ и религіозныхъ, и слѣдовательно, обязанностей богопочтенія, выраженіемъ которыхъ, между прочимъ, является молитва и богослуженіе.

Тѣмъ, которые желаютъ оправдать свое нерадѣніе по отношенію къ религіознымъ обязанностямъ указаніемъ на то, что это есть дѣло личной совѣсти, и

что никакого внѣшняго принужденія здѣсь не должно быть, можно сказать слѣдующее. Да, тебя никто не можетъ насильно заставить молиться, участвовать въ общественномъ богослуженіи и вообще быть внимательнымъ къ своимъ религіознымъ обязанностямъ.— но ты самъ долженъ себя заставить, потому что это твой долгъ, и ты не въ правѣ освободить себя отъ него, на основаніи одного только нежеланія его исполнить, и не въ правѣ успокоивать себя признаніемъ своей свободы. Свобода, вѣдь, не отмѣняетъ обязанности, а служитъ самымъ основаніемъ ея; она не снимаетъ съ насъ отвѣтственности за дѣйствія, а налагаетъ ее.

Свобода дѣлаетъ насъ способными управлять не только внѣшними поступками, но и внутренними движеніями своей души. Благодаря этому, и молитвенныя движенія души могутъ и должны быть не просто только пассивными состояніями, какъ-бы невольно овладѣвающими нами и подчиняющими себѣ душу, но дѣломъ нашей свободной воли, результатомъ особеннаго, иногда весьма сильнаго напряженія и чрезвычайнаго усилія воли, устремляющей къ Богу все наше духовное существо. Молиться должно не только тогда, когда есть внутренняя потребность въ этомъ, когда сама душа просится, но и тогда, когда это нужно, хотя-бы такой потребности и не было, когда въ этомъ заключается обязанность или признается какая-либо необходимость. Въ этомъ смыслѣ всякая молитва, а тѣмъ болѣе соединенная съ богослуженіемъ, есть истинный подвигъ души, иногда весьма трудный, требующій во всякомъ случаѣ борьбы съ собою и самоограниченія.

И такъ, братіе, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что никто не въ правѣ, по своему произволу, уклонять-

ся отъ обязанности освящать дни, посвященные Богу, участіемъ въ общецерковной молитвѣ только на томъ основаніи, что въ эту минуту нѣтъ въ душѣ молитвеннаго настроенія, безъ котораго молитва перестаетъ быть истинной молитвой. Во всякомъ случаѣ нельзя поддаваться чувству равнодушія въ этомъ отношеніи, но необходимо побѣдить свое перасположеніе, посредствомъ усилія своей воли принудить себя къ исполненію религіозной обязанности, какъ мы должны принуждать себя къ правственнымъ дѣйствіямъ, и возможно, что результатомъ такихъ усилій, при помощи содѣйствующей благодати Божіей, явится извѣстное движеніе религіознаго чувства, которое своею теплотою можетъ разсѣять холодное равнодушіе. Въ самомъ же богослуженіи Церковь православная обладаетъ вполне надежнымъ средствомъ къ возбужденію религіознаго чувства. Въ своихъ вдохновенныхъ и возвышенныхъ или умирительныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, въ своихъ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ она имѣетъ богатѣйшую сокровищницу высокихъ истинъ христіанской вѣры, неистощимый живительный источникъ религіознаго чувства; а потому богослуженіе въ цѣломъ своемъ составѣ представляетъ великую благотворную силу, способную возвышать и оживлять душу человѣка, отвлекая ее отъ обычныхъ житейскихъ интересовъ, тѣмъ болѣе грубыхъ и низкихъ наклонностей и всякаго рода пороковъ. Такое дѣйствіе можетъ быть хотя и глубокимъ, но не всегда достаточно ясно и отчетливо сознается самимъ человѣкомъ. Трудно допустить, чтобы присутствіе въ церкви во время богослуженія не произвело на человѣка никакого дѣйствія и осталось совершенно для него безслѣднымъ. Хотя-бы въ душѣ появлялись лишь слабыя и

мимолетныя движенія религіознаго чувства, и они могли-бы привести къ плодотворнымъ послѣдствіямъ. Какъ едва-едва теплящіяся искры могутъ, при случаѣ, разгорѣться въ пламя, такъ эти слабыя движенія чувства могутъ, при случаѣ охватить все существо человѣка и сдѣлаться въ немъ могущественной силой, руководящей всей жизнью и дѣятельностью его.

Если-же такъ, то кто рѣшится сказать, что присутствіе на богослуженіи для него когда-бы то ни было является бесполезнымъ? Не будетъ ли это означать, что человѣкъ сознательно и добровольно отвращается отъ благотворнаго воздѣйствія со стороны богослуженія, что онъ самъ лишаетъ себя той воспитательной силы, которая можетъ служить для него важной поддержкой въ духовномъ его совершенствованіи? Та точка зрѣнія на отношеніе къ церковному богослуженію, которой посвящена наша бесѣда, сама по себѣ представляетъ опасность въ религіозномъ отношеніи, тѣкъ какъ легко можетъ привести къ полному охлажденію религіознаго чувства. Если чуждаться вышнихъ возбужденій этого чувства, и искать его источника только въ собственной душѣ, то легко этотъ источникъ можетъ истощиться,—особенно подъ вліяніемъ антирелигіозныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ нынѣшнее время. Душа въ такомъ случаѣ лищется того, что составляетъ для нея „единое на потребу“, и чѣмъ она живетъ. Это будетъ страшное состояніе духовнаго омертвѣнія, когда у человѣка утрачиваются истинно человѣческіе интересы и потребности. Да сохранитъ всѣхъ насъ Господь отъ такой опасности, примѣры которой, къ несчастію, такъ обычны въ наше время! Но прежде всего мы сами себя должны хранить, не пренебрегая никакими средствами для своего религіознаго воспита-

нія, а въ особенности—для воспитанія юнаго поколѣнія, съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни,—утверждая дѣтей въ вѣрѣ, насаждая въ нихъ страхъ Божій, приучая къ молитвѣ и другимъ благочестивымъ дѣйствіямъ. Аминь.

Законоучитель Уфимской муж. гимназіи,
священникъ *Алексій Новорусскій*.

Матеріалы для біографіи преосвященнаго Діонисія епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, бывшаго Якутскаго († 8 сентября 1896 года).

Описаніе Жиганскаго улуса *).

Главный начальникъ сего улуса есть Верхояскій Окружный Исправникъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ еще три улуса. Улусное собственно начальство заключается въ Инородной управѣ, члены которой суть: Голова, два Выборныхъ и письмоводитель. Управѣ подчинены наслеги или родовыя управления, начальствующія лица коихъ именуются: староста и два старшины. Сии послѣдніе разбираютъ возникающіе между своими подчиненными споры и въ дѣлахъ не большой важности дѣлаютъ расправу. Недовольные ихъ рѣшеніемъ, переносятъ жалобу свою въ Инородную управу, а если и она не удовлетворитъ, то подаютъ форменный искъ въ окружное управленіе.

По инородческимъ уставамъ полагается за украденную вещь взыскивать съ вора въ четверо; поэтому положенію за одного оленя взыскивается 4, за одного звѣря, похищеннаго изъ пасти, такъ-же четыре. Четверичное умноженіе основано на количествѣ ногъ животнаго. Здѣшніе инородцы законъ этотъ

*) См. № 20, стр. 1241.

исполняютъ гораздо замысловатѣе: замѣченнаго въ 1-й разъ въ такомъ преступленіи увѣщеваютъ при мірскомъ собраніи и возвращаютъ отъ него владѣльцу похищенную вещь, и тѣмъ дѣло кончаютъ. По 2-му преступленію съ него взыскиваютъ въ двое, а за остальные двѣ части его наказываютъ розгами, полагая на каждую часть по 50 ударовъ. По третьей винѣ того же рода съ него взыскиваютъ всѣ четыре части и наказываютъ розгами до 4-хъ обмороковъ. Польза однако-жь отъ этихъ мѣръ не всегда не сомнѣнна.

Взносъ ясака, по уложенію ясачной комиссіи, назначенъ песцами, но почему то туземцами Евакъ взносится деньгами, хотя въ первомъ случаѣ они могли бы имѣть для себя болѣе выгодъ: въ казну песецъ принимается за 1 р. 15 к. серебромъ; а въ обыкновенной продажѣ въ лучшіе годы онъ уходитъ отъ туземцевъ за 70 к. По сказанію якутовъ и тунгусовъ, государственныхъ податей собирается въ годъ съ каждой души до 2 р. 30 к. сер., сверхъ того раскладки на душу падаетъ ежегодно до 2 р. 85 к. серебромъ.

Музыки во всемъ краѣ нѣтъ никакой. Сказокъ много, и всѣ инородцы большіе до нихъ охотники, но онѣ состоятъ изъ чистой фантазіи и не заключаютъ въ себѣ ни историческихъ фактовъ, ни преданій. Пѣсни составляются каждымъ лицомъ по произволу направленія его сердца. Голодный поетъ о жирномъ обѣдѣ своего тойона, бѣднякъ фантазируетъ о безчисленныхъ стадахъ оленей, о богатыхъ пушных промыслахъ; другой, довольный всѣмъ, пожалуй поетъ про ясны очи души—дѣвицы. Какой бы ни былъ предметъ пѣсни—веселый или печальный, мотивъ оной всегда одинъ—унылый и монотонный, такъ что

всего скорѣе такіе звуки можно почестъ звуками скорби и слезъ, чѣмъ пѣснью.

Главные предметы, составляющіе промышленность края, суть слѣдующіе: мамонтовы клыки, шкуры песцовъ и лисицъ, а такъ-же рыба, дикіе олени и прилетныя птицы. Мамонтову кость туземцы находятъ на материкѣ и на морскихъ островахъ, куда купцы отправляютъ партіи людей на лѣтовку. Острова, изобилующіе остатками этихъ допотопныхъ животныхъ, суть: Өаддѣевскій, Кательный, Новая—Сибирь, Ковришка, Малой и Столбовой. Партіи для отправки на острова снаряжаются съ Быкова обыкновенно около 10 или 20 мая. Въ удачныя годы каждый промышленникъ находитъ кости 50—60 пудовъ. Для туземцевъ островной промыселъ не приноситъ никакой пользы: потому что партіи для поисковъ снаряжаются купцами, и пріобрѣтенія принадлежатъ имъ же. Туземцы могли бы извлекать для себя пользу отъ вывозки этого груза съ острововъ на материкъ, но и тутъ купеческая изворотливость не обогащаетъ простаковъ-обывателей. Съ Быкова мыса до Кательнаго и Өаддѣевскаго острововъ туда и обратно едва можно совершить путь въ 40 дней. За этотъ вояжъ купцы платятъ съ пуда по 4 р. Въ такой дальній и трудный путь нельзя положить на нарту чистаго груза болѣе 20 пудовъ; значить, за нарту собакъ купцы платятъ 30 р. ассигнаціями. Если внимательно рассчитать путевыя издержки, то одинъ фуражъ на собакъ гораздо дороже будетъ стоить этой платы. Полная нарта должна состоять по крайней мѣрѣ изъ 14 собакъ. Каждой собакѣ даютъ въ сутки полтора муксуна, въ сорокъ дней таковыхъ выйдетъ 340 муксуновъ; а каждый муксунъ на Быковомъ цѣнится 3 к. серебромъ. Прокормъ однихъ собакъ будетъ стоить 25 р.

20 к. сер. Къ тому надобно прибавить на провизию рабочему 60 муксуновъ, которые будутъ стоить 1 р. 80 к. сер. Одно это будетъ стоить 27 р. серебромъ. Притомъ должно взять въ расчетъ заведеніе нарты, сбрую для собакъ, и оцѣнить египетскіе труды вояжныхъ. Во все время путешествія своего на острова и обратно, они ночуютъ на льду. Каждый вечеръ, а иногда и днемъ нѣсколько разъ должны вайдать (мочить теплою водою полозья) нарты, а для этого снимать весь грузъ и потомъ опять укладывать въ свое мѣсто. Къ тому надобно присоединить трудности путешествія по громаднымъ торосамъ и сѣверныя холодныя пурги, которыя до того сильны, что могутъ разорвать на части ледяную поверхность моря и унести путниковъ къ полюсной точкѣ. Подобнымъ злключеніямъ чуть не подверглась экспедиція Врангеля. Вообще можно сказать, что путешествіе по ледовитому морю ничѣмъ не безопаснѣе Африканскихъ пустынь, а сѣверныя пурги едва ли не страшнѣе сахарскихъ урагановъ.

Другой довольно значительный родъ промышленности составляетъ ловля песцовъ и лисиць. Тѣхъ и другихъ обыкновенно промышляютъ пастьми самаго простаго устройства. Я распрашивалъ туземцевъ на мѣстѣ -- сколько песцовъ въ теченіе зимы можно пріобрѣсти изъ 100 пастей, и всѣ увѣряютъ, что и въ худой годъ на каждую пасть причитается по одному песцу. Отчего же, спросилъ я, жалуется вы на скудость звѣриныхъ промысловъ, когда многіе изъ васъ имѣютъ до 700 пастей?—Вопросъ объяснился тѣмъ, что песцы дѣйствительно заходятъ въ пасти въ большемъ количествѣ, но какъ онѣ осматриваются хозяиномъ не часто, а чрезъ два и болѣе мѣсяца, а волки и цесцы навѣщаютъ оныя каждодневно, то они и

добычею пользуются. Промышленникъ считаетъ себя счастливымъ, если досужіе его сотрудники изъ 30 песцовъ оставляютъ ему 7—8 штукъ. Увѣряютъ, что иногда ему изъ 50 штукъ не приводится получить ни одной.

Такимъ образомъ тысячи песцовъ истребляются ежегодно безъ всякой пользы, и виновны въ томъ не волки и не песцы, а сами промышленники; потому-что пастей заводятъ много, а хорошихъ не имѣютъ ни одной. Промышленники, конечно, скажутъ на то, что для заведенія хорошихъ ловушекъ въ дикихъ и безлѣсныхъ тундрахъ имъ не откуда взять лѣса. Это—совершенная правда и оспаривать этого никто не станетъ. Но надобно согласиться, если въ тундрахъ нѣтъ лѣсу, то имъ нужно дорожить т. е. его надобно употреблять съ пользою, такъ чтобы ни одно деревцо не пропадало даромъ, а каждое приносило бы пользу. Я хочу сказать о томъ, что, при трудности пріобрѣтать лѣсъ, нужно имѣть въ виду то, чтобы промышленники заботились не о количествѣ ловушекъ, а о качествѣ и крѣпости оныхъ. При такомъ распоряженіи, кромѣ частной пользы каждаго промышленника, соблюдется и частная и общая экономія т. е. во 1-хъ для осматриванія ловушекъ потребуется меньше времени и трудовъ; во 2-хъ песцы и лисицы не будутъ истребляться звѣрями; отъ чего промыслы никогда не могутъ быть скудны. Якуты и тунгусы, витающіе въ лѣсахъ, могли бы съ большимъ удобствомъ промыслять песцовъ и черныхъ лисицъ луками, но они не знакомы съ этимъ искусствомъ и сами отъ себя лишаются подручнаго имъ богатства.

По части сельскаго хозяйства здѣсь нѣтъ почти никакого особеннаго занятія. Земледѣліемъ и огород-

ничествомъ, по причинѣ краткости лѣта и суровости климата, не занимаются нисколько, а о садоводствѣ ужь и думать нечего. Скотоводство заключается въ сѣверныхъ оленяхъ. На нихъ туземцы ѣздятъ осматривать звѣриныя ловушки и рыболовныя сѣти, а такъ же употребляютъ для перевозки небольшихъ тяжестей и совершаютъ работы по дому. Богачи имѣютъ 100—200 оленей. Скоть этотъ могъ бы обогатить или по крайней мѣрѣ составить наилучшую часть промышленности въ сельскомъ хозяйствѣ по своему подородію, если бы можно было изобрѣсть какое-нибудь средство въ защиту ихъ отъ волковъ, которые водятся здѣсь большими стадами и истребляютъ во множествѣ домашнихъ оленей. Въ приморскихъ мѣстахъ собака замѣняетъ всякое скотоводство и составляетъ единственное домашнее животное. О лошадяхъ, коровахъ, овцахъ и другихъ животныхъ здѣсь не имѣютъ и понятія. Въ Жиганскѣ лѣтомъ держать до 10 коровъ, приплавляя оныхъ изъ якут. округа весною по водѣ, но къ осени убиваютъ ихъ. Въ южной части сего улуса во многихъ мѣстахъ по островамъ Лены встрѣчаются тучныя пажити, но, по увѣренію жителей, рогатый и конный скоть не можетъ зимовать у нихъ.

Рыбною ловлею занимается весь улусъ. Она производится во всякое время года и почти во всѣхъ мѣстахъ улуса. Но преимущественный уловъ рыбы бываетъ съ іюля по октябрь. Способы промышленности не одинаковы, а именно: на мѣстахъ чистыхъ и песчаныхъ ловятъ неводомъ, въ заливыхъ ставятъ сѣти, въ глубокихъ мѣстахъ бросаютъ переметы, наживляя крюки живою рыбою или червяками. Рыбные продукты не составляютъ предмета въ торговлѣ, а пріобрѣтаются домохозяевами для собственнаго продовольствія.

Заводовъ и фабрикъ во всемъ улусѣ нѣтъ никакихъ.

Торговля для туземцевъ не только не приноситъ никакой пользы, даже въ нѣкоторомъ отношеніи она наноситъ имъ не мало вреда. Всѣ торговцы выставляютъ высокія цѣны на свои товары, а отъ туземцевъ берутъ предметы ихъ промышленности по весьма незначительной цѣнѣ, отъ чего обыватели въ необходимость поставляются одалживаться отъ нихъ, и, не имѣя возможности въ срокъ уплатить займа, дѣлаются всегдашними рабами своихъ заимодавцевъ. Уплачивая купцамъ долги прошедшіе, въ то же время берутъ отъ нихъ разные продукты въ кредитъ до будущаго года, вполнѣ и безпрекословно соглашаясь на ту цѣну, какую назначитъ заимодавецъ.

Предметы торговли составляютъ: байховый и кирпичный чай, сахаръ леденецъ и бѣлый, даба и разные мануфактурныя произведенія, такъ же пенька и конскій волосъ, отчасти хлѣбъ и соль.

Особенныхъ торговыхъ пунктовъ, ярмарокъ и торжковъ нѣтъ: потому что торговцы съ своими товарами тамъ развѣзжаютъ по жилищамъ и кочевьямъ обывателей, и т. об. сбываютъ имъ товары.

Во всемъ Жиганскомъ улусѣ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка изъ туземцевъ, и потому можно бы предполагать что они нисколько не вошли еще въ сферу даже низшей образованности. Однакожь чистота нравовъ, чистая христіанская любовь къ ближнему и безпредѣльная вѣра во Св. Провидѣніе едва ли достигаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи такого совершенства въ націяхъ образованныхъ, какое можно найти между здѣшними инородцами. Правда по неимѣнію на ихъ языкѣ грамоты, они не знаютъ молитвъ и слабое имѣютъ понятіе о догматахъ православ-

ной Вѣры, за то въ нихъ преобладаетъ во всемъ вѣра. Нельзя сказать, чтобы они были совершенно свободны отъ тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, кои вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ наслѣдовали отъ своихъ предковъ—язычниковъ. Кое гдѣ встрѣчаются еще донинѣ остатки древняго шаманства, но шаманы эти въ настоящую пору не составляютъ особаго сословія. Они между, своими сородичами пользуются тѣмъ почетомъ, въ какомъ находятся у русскихъ колдуны. А потому на нихъ смотрятъ все съ омерзѣніемъ, и считаютъ такими грѣшникамъ, которыхъ не должно принимать и въ церковь. Вообще можно сказать, что со времени проповѣди Евангельской въ здѣшнемъ краѣ мръ Божій существуетъ въ весяхъ и домахъ. Отъ мала до велика все имѣютъ безусловную преданность и уваженіе къ священникамъ и всеѣмъ дух. лицамъ, и не называютъ ихъ иначе, какъ челоѣкъ Божій. Весь улусъ просвѣщенъ свѣтомъ Евангелія послѣ 1800 года. Но въ это короткое время, набожность туземцевъ достигла такой степени совершенства, которая достойна подражанія и націямъ образованнымъ.

Жители Жиганскаго улуса прежде частію язычники, а частію потомки язычниковъ, съ 1800 года исповѣдаютъ вѣру православную—Греко-россійскую. Въ цѣломъ улусѣ находится одна деревянная церковь и нѣсколько таковыхъ же часовенъ. Въ настоящее время два священника и такое же число причетниковъ управляютъ, въ духовномъ отношеніи, цѣлымъ улусомъ, одинъ разъ въ годъ посѣщая своихъ прихожанъ для исправленія у нихъ всеѣхъ мірскихъ христіанскихъ потребностей.

Миссіонерскій годъ Въ Японіи *).

(Изъ дневника Японскаго миссіонера).

Ноября 1/24. Изъ Каривано выѣхали въ 8 час. 20 м. утра и 13 ри до Мацуда проѣхали до 4 час. 10 мин. вечера, на дорогѣ больше часу употребивши на обѣдъ въ Екотѣ, въ прекрасной гостинницѣ, расположенной на берегу шумной рѣчки. Городъ большой и чистый; на другомъ берегу р. тотчасъ же за городомъ—лѣсъ идетъ въ горы. За обѣдъ только по 25 сень. Отсюда до Масуда дорога не совсѣмъ хорошая, такъ какъ недавно для исправленія забросали ее камнями. При въѣздѣ встрѣтилъ катихизаторъ Илья Накорава, ему лѣтъ больше 30 вѣроятно; пришла въ гостинницу его жена съ тремя дочками, изъ которыхъ старшей года 4; потомъ пришли двое оглашаемыхъ, да и еще одинъ есть; эта церковь только начинается: одинъ изъ оглашаемыхъ прежде написалъ Владыкѣ, прося катихизатора, подобно тому какъ прежде и въ Эннай просили тоже катихизатора. Этого оглашеннаго на обратномъ пути изъ Энная о. Павелъ окрестить. Здѣсь живетъ бывшій катихизаторъ Такахаси, теперь занимающійся обработкой табаку; а за два ри отсюда есть двое тоже христіанъ. Такъ вездѣ наши разбрелись, какъ овцы безъ пастыря. А въ Эннай теперь христіанъ человѣкъ семь.— У меня отъ Оодате до сюда все время помаленьку разбалывалась голова, иногда и сердце, хотя въ предыдущую холодную и дождливую погоду я какъ будто началъ поправляться; а теперь все время было тепло и мнѣ сдѣлалось худо; устать какъ будто не отъ чего, такъ какъ я не напрягался. А сегодня весь

*) См. № 5, стр. 320.

день весьма голова болить и весь ослабъ; скоро предвидится долгая дорога, до ст. ж. д. Куросавадзири (17 ри отъ Екатѣ) и безъ того трудная—подъемъ сдѣлается пожалуй совсѣмъ невозможно; я и рѣшилъ поскорѣе возвратится въ Тоокѣо, и черезъ часъ съ Петромъ Исикава отправились; въ гостинницѣ были въ 7^{1/2} часовъ.

Ноября 3/15 утромъ позавтракавши, въ 7^{1/2} час. отправились до Куросавадзири; такъ какъ сначала подъемъ, то на 5^{1/2} ри были нинибики курума (два вощика), а потомъ одиночныя; только мѣстами дорога разбитая, такъ какъ еще новая; смѣняли куруму 5 разъ и приѣхали въ 4^{1/4} часа веч., на дорогѣ побѣдавши въ гостинницѣ. Иногда дулъ въ ущельяхъ сильный вѣтеръ; на небѣ облака. Если будетъ дождь, то дорога сдѣлается весьма трудною; пробраться бы по хорошему о. А. Сергію.—Итакъ, я немного не объѣздилъ всего прихода о. Павла. Его дѣятельность не такъ плоха, какъ ее расписалъ о. Борису Ямамура тесть катихизаторъ Сивоноя. Онъ прекрасно знаетъ имена всѣхъ христіанъ, гдѣ сколько ихъ, знаетъ вообще положеніе церковнаго дѣла и относится къ нему съ интересомъ. Только не быстрый и нерасторопный онъ какъ въ соображеніяхъ, такъ и въ дѣлѣ. Затѣмъ, попадья дѣйствительно неблаговоспитанная, и едва ли умѣетъ какъ слѣдуетъ ухаживать за хозяйствомъ, а самъ о. Павелъ къ этому, какъ видится, не способенъ. Катихизаторъ и его домашніе разобидѣлись на о. Павла, что онъ сказалъ катихизатору: что-жь ты даромъ деньги получаешь, когда никакихъ плодовъ у тебя нѣтъ? Изъ за этого и пошло несогласіе семейное; тѣмъ болѣе, что катихизаторъ высматриваетъ бариномъ и считаетъ себя умнымъ, такъ что вѣроятно высится предъ о. Павломъ, высматриваю-

шимъ напротивъ очень приниженнымъ, да и бѣдность его заѣла, тогда какъ катихизаторъ зять богатаго тестя—ростовщика, да вѣроятно и женился на дочери его изъ за наслѣдства, такъ какъ онъ вообще высматриваетъ кулачкомъ. Очевидно, что всетаки они долго вмѣстѣ не наживутъ, или ужь во всякомъ случаѣ мирно не проживутъ; да вѣдь семейство катихизатора все равно видѣть не можетъ о. Павла. Но кого перевести—трудно сказать; только если перемѣститъ катихизатора, то въ церкви никого почти и не останется. —По дорогѣ видѣли новое прекрасное зданіе для гимназій, построенное вдали отъ всякихъ поселеній. Это и хорошо: меньше искушеній для юношей. —Внизу подъ горами еще зелень; выше красныя и желтыя деревья, а еще выше и листьевъ уже не видно; на самыхъ высокихъ горахъ видѣнъ снѣгъ — Рись убрали и сложили въ скирды. А по дорогѣ къ Тоокѳо еще только убираютъ по мѣстамъ.

Ноября 4/16 въ 1 часъ дня пріѣхалъ я въ Тоокѳо. Владыка встревожился моею болѣзнію. На другой день утромъ я всего только около часу пописалъ съ нѣсколькими перерывами, а поплатился цѣлодневною жгучею головною болью; посылалъ справиться—когда можно видѣть доктора Сасаки, но онъ до субботы не свободенъ. Тоска страшная душить все время, —такъ бы и улетѣлъ опять въ Ардонъ; думается: и зачѣмъ все это такъ случилось? и текло бы себѣ все мирно по прежнему. Дѣлать не могу, а безъ дѣла еще тошнѣе, нервы еще болѣе рвутся. Подъ вечеръ я и сказалъ это Владыкѣ, что хочу возвращаться въ Россію, такъ какъ тоска по Ардонѣ все время мучившая, теперь особенно невозможно терзаетъ; я старался ее заглушить прежде занятіями и знакомствомъ съ христіанами, чтобы войти въ дѣло и позабыть старое;

но тоска и тутъ терзала; а потомъ силы надорвались и все это всплыло въ мучительной степени. Онъ говорить, что это и обычно—тоска на новомъ мѣстѣ къ которому нѣ привыкъ еще человекъ; нужно обождать и лечиться, тогда и силы окрѣпнуть, и духъ ободрится; въ Россіи есть кѣмъ замѣнить, здѣсь не кѣмъ, да я и на мѣстѣ—де здѣсь какъ слѣдуетъ, и есть тотъ хозяинъ, котораго—де Владыка давно сюда ждалъ. Потомъ нужно было въ церкви осмотрѣть новое на престольное облаченіе; тамъ передъ престоломъ мы о томъ же и толковали; я просилъ только съ миромъ отпустить меня, чтобы меня Богъ благословилъ тамъ; Владыка это обѣщаль, но говорить, что меня сюда Богъ послалъ, и еслия отсюда возвращусь, то потеряю Его благословеніе, и тоска еще большая одолѣетъ, пока сюда не возвращусь; я и сказалъ, что вѣдь потомъ можетъ быть тамъ окрѣпну и духомъ и тѣломъ, такъ и самъ возвращусь сюда, только приметь—ли Владыка; онъ сказалъ, что съ величайшимъ удовольствіемъ, такъ какъ видитъ отъ меня здѣсь пользу. Совѣтоваль пока лечиться и подождать до Пасхи: если головныя боли останутся, то дѣлать нечего—придется возвратиться,—значить-де мы ошиблись.—Я и прошелъ къ О. Сергію Глѣбову, чтобы поговорить—какъ устроить свиданіе съ Йокахамскимъ докторомъ Кохомъ; онъ совѣтоваль попросить объ этомъ Марью Николаевну Янжуль, у которой онъ бываетъ три раза въ недѣлю. Говорить, что въ посольствѣ говорили о моей болѣзни съ какимъ то докторомъ; тотъ сказалъ, что и онъ бы не прописаль никакого лѣкарства, такъ какъ это переутомленіе, да вѣроятно и климатъ здѣшній дѣйствуетъ, такъ какъ онъ вообще вреденъ для нервныхъ людей.—У О. Сергія познакомился съ только что изъ отпуска возвра-

тившимся драгоманомъ Посольства Артуромъ Карловичемъ Вильмъ; очень хорошій человѣкъ, только очень неразговорчивый; серьезный. Онъ протеставтъ, но О. Сергій внушилъ ему—обязательно ходить въ церковь и пѣть на клиросѣ, на что тотъ согласился.

Ноября 7/19 возвратился О. А. Сергій: оказывается они въ Масуда устроили проповѣдь для язычниковъ; только что въ тотъ день трое окрещенные христіане наняли лавку для проповѣди; народу собралось биткомъ, многіе взлѣзали на домъ, многіе переполнили сосѣдніе два дома; тоже было и во время богослуженія; вообще интересъ большой и одушевленіе; проповѣдывалъ катихизаторъ, О. Павелъ и въ заключеніе О. А. Сергій. У катихизатора постоянныхъ слушателей шесть человѣкъ, да кромѣ того постоянно приходятъ бесѣдовать объ ученіи; очевидно тамъ будетъ церковь въ скоромъ времени. Только что крещенные очень ревностные; ученіе предъ крещеніемъ прекрасно объяснили; одинъ столяръ; онъ увѣровавши изрубилъ на виду у всѣхъ идола и на немъ сжарилъ курицу, приговаривая демонстративно: нака—нака умаку дес, т. е. весьма вкусно. Есть еще слушающій ученіе, прежде весьма забуддыжный человѣкъ, нѣсколько разъ сидѣвшій въ тюрьмѣ, такъ какъ иногда въ разгоряченіи и хватить чѣмъ попало; но теперь весьма ревностно слушаетъ, выпросилъ у катихизатора (сенсея) икону и молитвословъ и демонстративно ее всѣмъ показываетъ; на Богослуженіи усердно пѣлъ и молился; но крещеніе пока еще сенсей затрудняется дать ему въ виду его прежняго житія: надо испытать. Дай Богъ добра.—Въ сосѣднемъ селеніи Исикова живетъ отецъ новокрещеннаго—методистъ; онъ пожелалъ присоединиться къ православію (теперь уже вѣроятно присоединенъ О. Павломъ) и просилъ О. А. Сергія пріѣхать въ село и тоже устро-

ить проповѣдь для язычниковъ; тамъ было такое же оживленіе и стеченіе народа. А та страна прежде отличалась ужаснымъ противленіемъ христіанству; теперь очевидно просыпается: не только нѣтъ вражды и прежняго гоненія, а напротивъ сильное вниманіе и интересъ къ слову Божію. Помоги, Господи, и всюду въ Японіи людямъ невѣрующимъ узнать свѣтъ Твой и именно отъ истинной Твоей Православной Церкви—хранительницы Твоего ученія. На дняхъ въ „Дальнемъ Востокѣ“ я прочиталъ, что здѣшніе протестантскіе миссіонеры преподнеси по Библіи на японскомъ языкѣ Императору и Наслѣднику. Пусть они позадумаются надъ тѣмъ, что тамъ прочитаютъ, а потомъ пусть займутся изысканіемъ истины, въ чемъ помоги имъ, Господи, придти къ истинному свѣту Твоему.—Владыка теперь рѣшилъ исправленный переводъ Новаго Завѣта переписать и напечатать, чтобы его уже и ввести въ церковное употребленіе вмѣсто прежняго протестантскаго очень простаго (по характеру—для женщинъ, а не для церковнаго употребленія). Вотъ и хорошо бы потомъ тоже преподнести его Императору.—Теперь Владыка прислѣлъ за пополненіе переводовъ по части Богослуженія, изъ котораго еще весьма мало переведено пока. А Богослуженіе весьма важная статья: это разговоръ Церкви съ Богомъ. Дай Богъ его совершить хорошо и скоро.

Ноября 9/21 съ О. А. Сергіемъ были въ Йокохама у генерала Янжуль; онъ только что возвратился съ японскихъ маневръ изъ Оосака и ругается: у нихъ по частямъ все прекрасно, а управлять пѣльмъ дѣломъ большимъ никто не можетъ, такъ что трехдневныя маневры были сплошной кашей, въ чемъ сознался ему и самъ командирь.—Въ четвергъ я у Янжуль увижусь съ докторомъ Кохъ и посоветуюсь.

Нояб. 10/22 я второй разъ былъ у доктора Сасаки и онъ меня снова прослушалъ и осмотрѣлъ; даль какое-то лекарство для успокоенія сердца и головныхъ болей и должно быть согласился съ моими словами, что теперь еще хуже прежняго я боленъ; посмотрѣлъ на ноги — нѣтъ ли опухоли, сказалъ, что въ Тоокео и Оосака жить совсѣмъ не хорошо: климатъ вреденъ для моихъ больныхъ нервовъ; на сѣверѣ или на западѣ жить сносно; снова совѣтовалъ попутешествовать. Посмотрю и посоветуюсь еще съ Кохомъ.

Нояб. 12/24 въ Йокохама былъ у доктора Коха (нѣмецъ); тотъ нашелъ тоже, что и Сасаки; предписалъ положительный покой на 4 недѣли, а дальше — видно будетъ; совѣтовалъ гулять, пожить въ приморскомъ или горномъ городѣ, дѣлать утромъ обтиранія холодной мокрой простыней и т. п.

Нояб. 13/25 послѣ обѣда сказалъ Владыкѣ, что уѣзжаю въ Россію. Онъ весьма со скорбію сказалъ, что жаль, что онъ радовался, смотря на мою дѣятельность: „искренно говорю, что подобнаго миссіонера здѣсь не было еще“; это онъ потомъ сказалъ и при О. А. Владыка со скорбію послѣ говорилъ, что заниматься даже не могъ вечеромъ.

Владыка сегодня былъ на нашемъ крейсерѣ „Россія“; тамъ въ разговорѣ В. Кн. Кириллу Владиміровичу сказалъ, чтобы тотъ замолвилъ въ Россіи слово о командировкѣ миссіи въ разныя языческія страны, вѣдь худо, что Православіе — истина не можетъ дать свѣта нуждающимся; а посланникъ замѣтилъ; по поводу недавно вышедшей книги „Исторія протестантскихъ миссій“ въ газетахъ англійскихъ писали, что если войдетъ сюда христіанство, то греческое; только де смущаетъ то, что въ Православіи царь есть папа;

Владыка объяснить, что онъ только первенецъ Церкви. А мнѣ думается, что управленіе Японцы сами свое могутъ имѣть: живутъ же теперь греки въ Турціи, да и прежде все жили подъ Патріархомъ; и здѣсь тоже можетъ быть.

Ноября 15/27 съ О. А. Сергіемъ были мы въ Йокохама, справились о пароходахъ—французскомъ и японскомъ; первый выходитъ 7 дек. по н. ст., а второй 10 и приходитъ въ Портъ-Саидъ января 24 по н. ст., а первый дек. 28. по ст.; ст. на обоихъ 15⁰/₀ скидки для миссіонеровъ; на японскомъ въ I кл. 297 энъ 50 сенъ, а на франц. въ 2 кл. 294 эна; я могу говорить по японски, и поэтому повеселѣе будетъ ѣхать, да вѣроятно и хорошо въ I-мъ то классѣ; купилъ билетъ; гадаю заѣхать въ Палестину и на Аѳонъ, если путешествіе не наскучитъ.—Заходили къ Янжулу; раньше я просилъ ихъ достать мнѣ свидѣтельство отъ доктора Коха о болѣзни; но по чему то они поняли, что я прошу упомянуть о вредномъ для меня здѣшнемъ климатѣ; докторъ не согласенъ этого писать, а напишетъ то, что и раньше говорилъ: теперь для меня на долго занятія изученіемъ японскаго и китайскаго языка не возможны. Но я, помнится, и не писалъ относительно климата.

(Окончаніе будетъ.)

Религіозныя вѣрованія черемисъ.

I.

Путаница въ современныхъ религіозныхъ понятіяхъ черемисъ. Исчезновеніе старыхъ народныхъ вѣрованій и преданій. Обоотвореніе видимой природы язычниками-черемисами. Аналогія съ библейскимъ язычествомъ. Періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ природы (фетишизмъ). Почитаніе деревьевъ: березы и рябины. Мнѣніе черемиса учителя Малярова о національныхъ цвѣтахъ черемискаго костюма. Обоотвореніе камней. Почитаніе овицы.

Древнія языческія вѣрованія черемисъ не сохранились въ чистомъ видѣ. Знакомство съ тюркскими племенами, и позже съ христіанствомъ во многомъ измѣнило характеръ собственно черемисскихъ религіозныхъ сказаній. Многія старыя народныя вѣрованія и обряды уничтожились и даже забылись черемисами. Появились заимствованія изъ магометанскаго и христіанскаго вѣроученій. Въ религіозныхъ понятіяхъ произошла путаница. Явились новыя боже-ства и старымъ богамъ приписаны новыя свойства.

За послѣднее время, съ развитіемъ христіанской проповѣди и вароднаго образованія, религіозныя вѣрованія старины пропадаютъ особенно быстро. Христіанство гонитъ старыхъ боговъ даже изъ лѣсныхъ тущобъ луговой стороны, гдѣ еще сильны суевѣрія старины. Язычеству приходится очень плохо. Священныя рощи его вырублены и заустѣли, языческіе религіозные обряды не могутъ совершаться открыто и со всею торжественностью. На сторонѣ христіанства сила просвѣщенія и большинство народонаселенія. Даже закоренѣлый киреметникъ идетъ теперь

въ церковь и приглашаетъ къ себѣ христіанское духовенство для совершенія христіанской требы „изъ стыда,“ какъ говорятъ сами черемисы, слѣдовательно, не изъ какого либо страха передъ начальствомъ, но изъ страха предъ общественнымъ мнѣніемъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого является забвеніе старыхъ языческихъ вѣрованій, которыя на нашихъ глазахъ, вѣроятно должны совершенно исчезнуть.

Предметомъ языческихъ вѣрованій черемисъ съ давнихъ поръ служила обоготворяемая ими природа со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ ея явленій, то разрушительно грозныхъ, то чарующихъ и благотворныхъ. По мѣрѣ того, какъ мѣнялся взглядъ черемисъ на окружающія ихъ явленія природы, мѣнялись и ихъ религіозныя представленія. Языческія божества получали новыя названія и создавались новыя легенды о ихъ происхожденіи и жизни, сущность же религіи на каждой ступени религіознаго развитія черемисъ оставалась неизмѣнной и состояла въ обоготвореніи видимыхъ силъ природы. Съ черемисами случилось тоже, что замѣчено было въ глубокой древности ветхозавѣтными пророками у современныхъ имъ язычниковъ. Стремленіе удовлетворить врожденной религіозной потребности побуждало язычниковъ, уклонившихся отъ истиннаго богопознанія искать Бога повсюду и въ концѣ всего въ видимой природѣ. Но ища Бога въ природѣ, гдѣ дѣйствительно открываются невидимыя свойства Божіи (Римл. I, 20:), язычники впали въ грубое заблужденіе, объясняемое только помраченіемъ человѣческаго разума черезъ грѣхъ (Римл. I, 21).—Вмѣсто творца они обоготворили и стали поклоняться Его творенію.

Можно думать, что религія черемисъ имѣла свой періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ при-

роды,—періодъ такъ называемаго фетишизма. Такъ какъ черемисское племя воспигалось среди лѣсовъ, то обожаніе растительности при этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, имѣло очень важное значеніе. Слѣды этого обожанія хранятся доселѣ въ благоговѣйномъ почитаніи разныхъ лѣсныхъ урочищъ и нѣкоторыхъ видовъ растительности пользующихся важнымъ значеніемъ въ религіозныхъ обрядахъ.

Среди своего чернолѣся черемисинъ особенно чтитъ березу. Она всегда была самымъ полезнымъ деревомъ въ его быту: березовой лучиной онъ освѣщалъ свою избу въ длинныя зимнія ночи; березой топилъ свою печь; корою ея крылъ свое жилище въ защиту отъ дождя и непогоды, Изъ этой же коры дѣлаетъ онъ и доселѣ свою домашнюю посуду, кувовья, бураки и проч.; изъ нея онъ дѣлалъ въ старину себѣ высокую шапку, которая до послѣдняго времени считалась необходимой принадлежностью черемисскаго убранства при совершеніи языческихъ жертвоприношеній и молитвъ. Мѣстами жертвенныхъ обрядовъ, большею частью, служатъ березовыя рощи. Въ нихъ же помѣщаются разные киремети. Огонь при жертвоприношеніяхъ разводится изъ березовыхъ дровъ. На свадьбѣ въ кругу, гдѣ пируютъ родственники и посторонніе гости и гдѣ сидятъ женихъ и невѣста, ставится всегда молодая кудрявая березка. Береза, наконецъ, всего чаще встрѣчается въ черемисскихъ деревняхъ. Не имѣя въ настоящее время лѣса по близости отъ своей деревни, горный черемисинъ разводитъ непремѣнно при своемъ домѣ небольшой садъ изъ бѣлоствольныхъ березъ. Хозяинъ особенно любитъ это мѣсто. Оно обнесено крѣпкимъ плетнемъ или даже заборомъ, чтобы туда не заходила домашняя скотина, и содержится въ большой чи-

стотъ. Черемисская деревня поэтому вся спрятана въ густой веселой зелени березъ.

Другое особенно почитаемое дерево—рябина. Судя по нѣкоторымъ повѣрьямъ и обрядамъ, она въ глазахъ черемисъ имѣетъ очистительную и предохранительную силу отъ всякаго колдовства и дѣйствія злыхъ духовъ.

По мнѣнію школьнаго учителя Малярова, родомъ черемисина, почитаніе березы въ старину повело къ тому, что отъ этого дерева были заимствованы даже обычные цвѣта національнаго черемисскаго костюма. Почитая березу за священное дерево и постоянно молясь въ березовыхъ рощахъ, черемисы, говоритъ онъ, въ подражаніе серебристой бѣлоствольной березы стали носить бѣлыя одежды. Зеленые листья, покрывающія въ лѣтнее время березу, подали мысль черемисскимъ женщинамъ наряжаться по праздникамъ въ зеленые кафтаны, зеленые шапки, и опоясываться зелеными кушаками. Покрытый черной корой комель березы навелъ на мысль обуваться въ черныя онучи.¹⁾ Имѣло ли это заимствованіе цвѣтовъ одежды когда либо религіозное значеніе, въ настоящее время сказать, конечно, трудно. Во всякомъ случаѣ, какъ и все остальное, оно указываетъ на сохранившіяся среди черемисъ любовь и уваженіе къ этому дереву, когда то очевидно почитавшемуся у нихъ священнымъ.

Другія финскія племена въ древности чтили камни и поклонялись имъ. Каменные скалы своей громадой, своей неподвижностью возбуждали въ дѣтскомъ воображеніи финновъ удивленіе и благоговѣйный страхъ. У черемисъ Казанской губерніи вѣры въ

¹⁾ И. Я. Маляровъ. Бесѣды къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода. Извѣстія по Казанской Епархіи 1873 г. стр. 141.

камни не было, потому что и камней въ ихъ лѣсной песчаной мѣстности никогда не было. Въ видѣ исключенія можно указать только на единичные случаи почитанія камней въ Ядринскомъ уѣздѣ, гдѣ жители деревни Шудугушъ, какъ рассказывали проф. И. Н. Смирнову, приносили жертвы камню. ¹⁾ Въ Яранскомъ же уѣздѣ, находился близъ деревни Чимбулатъ, Колянурской волости, огромный камень—утесъ на берегу рѣчки Немды. До сихъ поръ можно видѣть тамъ разбросанные куски этого камня, который пользовался громаднымъ уваженіемъ у черемисъ въ XVII вѣкѣ. Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія онъ представлялъ возвышающуюся среди густого лѣса слоистую известковую массу въ 11¹/₂ аршинъ вышиной и 36 толщиною и былъ взорванъ по распоряженію митрополита Филарета, чтобы показать черемисамъ „ничтожность сего божества“. ²⁾

Изъ числа домашнихъ животныхъ наиболѣе важное значеніе въ бытовой жизни черемисина всегда имѣла овца. Въ лѣсной и холодной странѣ особенно важно то, что защищаетъ отъ холода. Овца именно дорога была черемисину тѣмъ, что шерсть ея идетъ ему на кафтанъ, на онучи и войлоки, а кожа на тулупы. Въ честь овцы въ старину установленъ былъ особый праздникъ, извѣстный подъ названіемъ „шорокел“ или по горному нарѣчію „шарык-ял“ (овечья нога). Праздникъ этотъ, совершавшійся раньше въ Декабрѣ мѣсяцѣ, когда особенно чувствуется благодѣтельное вліяніе овечьей шубы, теперь совпадаетъ съ Рождествомъ. Молодежь ходитъ въ это время ночью въ овечьи хлѣвы гадать,—хватать овецъ за ноги. Взрослые же считаютъ непремѣнной обязанно-

¹⁾ И. Н. Смирновъ, черемисы. Казань 1889 г. стр. 139.

²⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань 1889 стр. 140

стью своей разостлать въ переднемъ углу на лавкѣ войлокъ, сдѣланный изъ овечьей шерсти, на который и садятся приходящіе, почтенные гости. ¹⁾).

Береза и рябина изъ царства растений и овца изъ царства животныхъ вотъ остатки древняго обожанія природы, — слѣды натуральной религіи у черемисъ. Да и эти остатки держатся въ настоящее время уже довольно слабо.

II.

Вторая ступень въ религіозномъ міросозерцаніи черемисъ. Представленіе божества подъ видомъ личнаго существа. Переходъ отъ обоготворенія земли къ небу: обоготвореніе небесныхъ явленій. Указаніе черемисина Мажрова. Возникновеніе челоѡькообразныхъ представленій божества. Зачѣтки антропоморфизма въ первобытной религіи черемисъ. Критическое отношеніе къ первобытнымъ формамъ религіи. Объясненіе происхожденія боговъ путемъ рожденія. Матери боговъ. Идеи собственности, творенія и владычества въ примѣненіи къ объясненію природы боговъ. Личные духи—хозяева, владыки, цари и создатели явленій природы. Историческая смѣна въ названіяхъ боговъ. Слово „юма“, его первичное и производное значенія. Краткій перечень главныхъ боговъ.

Слѣдующую высшую ступень въ религіозномъ міросозерцаніи черемисина составляетъ попытка поставить на мѣсто обожаемыхъ предметовъ природы бога, какъ существо личное съ извѣстными личными качествами. На мѣсто обожанія березы является богъ, который есть владыка лѣса; на мѣсто обожанія овцы явился

¹⁾ Нурминскій. Очеркъ религіозн. вѣрованій черемисъ. Православный Собесѣдникъ. 1862 г. ч. III стр. 247.

богъ, который стережетъ и пасетъ и овецъ, и коровъ, и лошадей.

Переходъ къ почитанію личныхъ существъ совершился не вдругъ, но постепенно подъ влияніемъ религіознаго развитія самаго народа. По мѣрѣ развитія, черемисинъ долженъ былъ обратить свой взоръ отъ земли къ небу, отъ предметовъ неодушевленныхъ и животныхъ неразумныхъ къ существу живому и разумному. Онъ понялъ, что небо гораздо красивѣе, чѣмъ его бѣдная природа, что отъ неба зависитъ плодородіе земли, что оттуда свѣтитъ солнце—источникъ жизни и теплоты. Онъ обоготворилъ солнце, луну, небо и звѣзды.

По объясненію черемисина Малярова все это произошло такъ: „черемисы видѣли—днемъ свѣтитъ солнце, а ночью луна и сверкають несчетныя звѣзды, льетъ дождь, громъ—молніи, отъ которыхъ объемлетъ насъ страхъ; вѣтры и прекрасныя облака. Но не познали они небснаго строителя; а солнце, нѣжными и теплыми лучами свѣтящее и оживляющее сквозь темныя, лѣсныя вѣтви, вмѣнили за небснаго Бога, а также и луну. И такъ какъ, не имѣя стекла они видѣли изъ своихъ курныхъ избушекъ небсный свѣтъ, только отворивъ дверь, а своего мнимаго бога, т. е. солнце и луну, видѣли изъ густого лѣса только во время полдня, слѣдовательно на югѣ: то они молились всегда, обратившись на югъ, и были принуждены ставить свои избы дверями всегда на полдень, чтобы удобно было, отворивши двери, молиться солнцу и лунѣ. А для зимняго времени они дѣлали надъ дверью маленькій полукругъ, снявши который, видѣли свѣтъ и молились Богу, а въ стѣнахъ дѣлали волоковыя двери. Вотъ почему наши невѣжественные отцы, говорить онъ, ставили избы на полдень

дверями, какъ это и доселѣ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя старыя избы дверями на югъ. Впрочемъ у насъ черемись такихъ избъ теперь уже мало, а больше у чувашъ. Но и между нами черемисами еще многіе невѣжественные молятся, по старому преданію, на югъ, и если двери по новому плану поставлены не къ югу, то они молятся сквозь окно, а все таки въ южную сторону, не обращая вниманія на то, что стоятъ спиной къ лику Бога и святыхъ Его (т. е. къ иконамъ). ¹⁾

Въ этомъ описаніи, не во всемъ вѣрномъ, важно то, что природный черемисинъ, возросшій среди своего народа, находить и теперь среди черемись слѣды почитанія небесныхъ свѣтилъ. Онъ рисуетъ картину того первобытнаго времени, когда предокъ ихъ черемисинъ, поднявъ взры свои отъ земли къ небу и, замѣтивъ, что небо съ его свѣтилами красивѣе и лучше его земли, обоготворилъ то и другое, не задаваясь дальнѣйшими вопросами. что такое это, видимое имъ, небо и эти свѣтила, откуда явились они и какъ живутъ. Но вопросы эти неизбѣжно должны были возникнуть позже, по мѣрѣ умственного развитія черемисскаго народа. Вступая, какъ говорятъ ученые, въ періодъ критическаго анализа, или обсуждения и провѣрки своихъ младенческихъ вѣрованій, черемисинъ долженъ былъ неизбѣжно задаться вопросомъ о сущности, и происхожденіи, обоготворяемыхъ имъ, явленій природы. Какъ естественно было ему предположить, что небо выше, важнѣе земли, и что, слѣдовательно, Богу всего лучше и естественнѣе обитать тамъ на небесахъ, такъ же естественно было понять, что человекъ гораздо выше, красивѣе и

¹⁾ И. Я. Маляровъ. Бесѣды къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода. Извѣстія по Казанской Епархіи. 1873 г. стр. 113.

силнѣе по своимъ умственнымъ качествамъ, чѣмъ неодушевленные предметы или животныя, и отсюда предположить, что Богу всего естественнѣе быть въ образѣ человѣка. Такъ Богъ явился у него обитателемъ неба и въ образѣ человѣка.

Періодъ фетишизма, или непосредственнаго обоженія предметовъ природы, съ признаемъ Бога въ человѣческомъ видѣ, уже давно миновалъ для черемисской религіи. Она успѣла достигнуть дальнѣйшей степени развитія, создать себѣ множество личныхъ боговъ, надѣлить ихъ особыми отличительными свойствами и создать нѣсколько мифическихъ сказаній изъ ихъ исторіи и повседневной жизни. Между богами стали замѣтны уже начатки подчиненности. Изъ сопоставленія ихъ между собою начала смутно возникать идея одного главнаго Бога, которому подчинены всѣ остальные. Какъ произошло все это, въ настоящее время сказать трудно. Можно только думать, что и здѣсь соблюдалась послѣдовательность. Зачатки человѣкообразныхъ представленій имѣли мѣсто еще на первой ступени религіознаго развитія черемисъ. ¹⁾ Такъ, обоготворяемое ими, небо (юма) черемисы представляли живымъ существомъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи лукъ—радугу (юмонъ-пюйге) и камни или стрѣлы (юмонъ-ки). Его дыханіе представляетъ собою воздухъ. ²⁾ На человѣкообразныя представленія о солнцѣ указываетъ то, что лучи его называются по черемисски солнцевы ноги (кече-йол. ³⁾ Огонь, огненный духъ, описывается довольно опредѣленно въ черемисскихъ молитвахъ: „огненный духъ,

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань. 1889 г. стран. 147.

²⁾ Вятск. Епарх. Вѣдомости 1868 г., 154 стр.

³⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань. 1877 г. стр. 12.

у тебя длинныя ноги и острый языкъ, очистивши наши жертвы, принеси ихъ богамъ“. ¹⁾ Громъ и молнія представляются черемисамъ неразлучными братьями. Громъ ходитъ впереди брата и ударяетъ по облакамъ, молнія выбрасываетъ огненные стрѣлы. ²⁾ Въ связи съ ними находится вѣтеръ, который летитъ и несется въ то время, какъ собирается идти дождь. Человѣкообразность представленій о водѣ, морозѣ, инеѣ очевидна уже изъ того, что вода представляется черемисамъ въ видѣ старой женщины, одѣтой въ бѣлую одежду (витаква), морозъ—въ видѣ старика (покшымъ-кугуза), а иней—въ видѣ бабушки старухи (покшыло-кубай).

Человѣкообразныя представленія обоготворяемыхъ явленій съ теченіемъ времени пріобрѣтаютъ большую опредѣленность. Рѣшая вопросъ о происхожденіи того или иного явленія, черемисы приходятъ къ мысли, что явленія природы, какъ, напримѣръ, свѣтъ и тепло солнечное, дождь, вѣтеръ и проч. происходятъ такъ же, какъ и люди, отъ своихъ матерей.

Въ списокѣ черемисскихъ боговъ появляются: матери явленій—боговъ:

Мать высокаго неба, Мать свѣтлаго солнца, Мать облаковъ, Мать луны, Мать звѣздъ, Мать теплоты, Мать воды, Мать моря, Мать огня, Мать земли, Мать прибыли, Мать скота. ³⁾

¹⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань. 1887 г. 22 стр.

²⁾ С. К. Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма. СПб. 1879 г. 50 стр.

³⁾ Свящ. Тим. Семеновъ въ своемъ очеркѣ: «Черемисы» — говоритъ: «боги и важнѣйшія явленія природы и стихіи произошли отъ особыхъ матерей. Какимъ образомъ это случилось—черемисы не объясняютъ и мысль объ этомъ считаютъ грѣховной». Православный Благовѣстникъ 1893 г. № 9-ый.

Вѣроятно это была первая попытка выдѣлить изъ обоготворяемыхъ явленій управляющія ими силы. Съ дальнѣйшими попытками въ томъ же родѣ мы встрѣчаемся и въ позднѣйшей исторіи религіознаго творчества черемисъ. Не удовлетворяясь уже прежними своими грубыми и наивными вѣрованіями, черемисы по мѣрѣ умственного развитія подъ вліяніемъ сосѣднихъ болѣе образованныхъ племенъ почитаютъ новыхъ боговъ. При чемъ предметомъ религіознаго поклоненія остается все таже видимая природа и только мѣняется взглядъ черемисъ на обоготворяемые ими явленія. Стараясь объяснить себѣ послѣднія, черемисинъ неизбѣжно приходитъ къ мысли о личныхъ и невидимыхъ духовныхъ существахъ, управляющихъ каждымъ явленіемъ природы. Онъ покланяется уже не просто солнцу, лунѣ, но хозяевамъ, собственникамъ этихъ явленій. Онъ представляетъ ихъ себѣ въ человѣческомъ видѣ, но надѣленными особыми, исключительными, божескими силами. Вмѣсто матерей у явленій природы выступаютъ творцы, хозяева и владыки.

Черемисскіе боги послѣдовательно являются съ названіемъ: хозяинъ (оза,ія), создатель (пуйршо), царь и владыка (хан,он). Названія эти сохраняются отчасти и до настоящаго времени, хотя теперь и замѣнены уже въ большинствѣ случаевъ названіемъ богъ (юма). Такъ какъ старыя названія сохраняются, то нерѣдко одно и тоже обоготворяемое явленіе носить имя матери, хозяина, создателя, владыки и бога.

Въ своихъ названіяхъ божества черемисинъ шель по восходящей степени. Сначала онъ просто покланялся природѣ. Затѣмъ выдѣлилъ изъ видимой природы ея мать, существо высшее сравнительно съ природой и съ нею тѣсно связанное узами родства,

и поклонялся матери природы или собственно многим матерямъ отдѣльныхъ явленій природы. По мѣрѣ умственнаго развитія онъ усматривалъ во главѣ обоготворяемой имъ природы существа еще болѣе сильныя и могущественныя, которыя держатъ природу въ полномъ повиновеніи и распоряжаются ея силами, какъ полновластные господа и хозяева. Возвышая ихъ въ собственномъ религіозномъ сознаніи еще больше, онъ произвелъ ихъ въ цари. Но и это представленіе не удовлетворило его. Божество, какъ существо, предъ которымъ преклоняется и отъ котораго зависитъ все живущее, должно стоять выше царя въ обычномъ земномъ пониманіи этого слова. Оно должно быть владыкою и царемъ царей, словомъ оно должно быть Богомъ.

Слово Богъ (юма), завершившее исторію названій черемисскаго божества, обозначаетъ, по современнымъ воззрѣніямъ черемись, существо высшее по отношенію къ матерямъ, царямъ и творцамъ явленій природы. Прежде, чѣмъ сдѣлаться нарицательнымъ, слово „юма“ обозначало собою у черемись видимое небо. Когда черемисинъ хотѣлъ сказать „звѣзда небесная“, онъ говорилъ „юмо што шудыр“ на небѣ (юмо) звѣзда. Млечный путь до сихъ поръ называется небесная (божья) дорога гусей— „юмонъ-комбѣ-корнѣ“, сѣверъ— „ютъ-юмал“ (ночная сторона неба), югъ— „кечибал-юмал“ (полдневная сторона неба)¹⁾.

По своему первичному значенію юма представляеть обще-финское названіе видимаго неба, которому черемисинъ поклонялся, когда понялъ, что оно выше, прекраснѣе и величественнѣе земли. Затѣмъ, когда періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ при-

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань 1889 г. стр. 145.

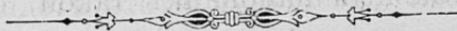
роды для него закончился, черемисинъ сталъ называть этимъ именемъ тѣ высшія, могущественныя существа, которыя, по его мнѣнію, управляютъ силами природы. Слово, служившее для обозначенія неба, потеряло свое конкретное значеніе и стало обозначать бога вообще.

Такимъ образомъ въ разное время явились у черемисъ:

- богъ неба (туня куго-юмо),
- богъ солнца (ош-кечы-кугу-юмо),
- богъ луны (тулза кугу-юмо),
- богъ зари (жаря-кого-юмо),
- богъ звѣздъ (шудыр шамыч кугу-юмо),
- богъ грома (кудэрче-кугу-юмо),
- богъ молніи (вологончэ-кугу-юмо),
- богъ вѣтровъ (мардэж кугу-юмо),
- богъ вѣдра (умыр-кугу-юмо),
- богъ воды (вуд кугу-юмо),
- богъ моря (тэнгыж-кугу-юмо),
- богъ огня (тул кугу юмо),
- богъ земли (мландэ кугу-юмо),
- богъ горы (курук-юмо),
- богъ растеній (сакса кугу-юмо),
- Богъ цвѣтовъ (хихря кого-юмо),
- богъ скота (волик-шочын-кугу-юмо),
- богъ пчель (муш-шочын-кугу-юмо),
- богъ звѣрей и птицъ (каик-кугу-юмо),
- богъ тумана (тутура кугу-юмо),
- богъ дома (сурт-кугу-юмо) ¹⁾.

М. Васильевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань 1889 г. стр. 144.

Отклики изъ епархіи.

Нѣсколько словъ о благочинническихъ библіотекахъ.

Почти всегда, а за послѣднее время непрестанно, упрекають духовенство, особенно сельское, въ томъ, что оно не только имѣеть ничтожныя знанія по общеобразовательнымъ предметамъ, но что даже по своей спеціальности, сплошь и рядомъ, обладаетъ чисто азбучными понятіями. Упрекають духовенство, напр., въ томъ, что оно не можетъ говорить проповѣдей живыхъ, нужныхъ цаствъ, но вмѣсто того говорить чужой рѣчью, по книгамъ, говорить о томъ, что всѣмъ давно извѣстно. Упрекають въ томъ, что и въ простой, домашней бесѣдѣ священники не всегда могутъ давать скорый и вѣрный отвѣтъ „всякому вопрошающему о вѣрѣ“, какъ это они должны бы дѣлать по заповѣди св. апостола.

Печально духовенству выслушивать такіе упреки. Сознаеть оно свою вину, чувствуетъ правоту упрековъ. И какъ, на самомъ дѣлѣ, ему не почувствовать этого и не сознать, когда не только свѣтская печать трубитъ объ этомъ всеуслышаніе, но и духовная печать въ унисонъ съ нею подтверждаетъ своимъ, въ этомъ случаѣ авторитетнѣйшимъ, голосомъ, дѣйствительную недостаточность его умственного развитія. Отъ всѣхъ этихъ упрековъ свѣтской и духовной печати получается такое впечатлѣніе, что русское духовенство, въ большинствѣ своемъ, не что иное, какъ „слѣпые вожди“. Грустно это, тяжело сознавать, но вѣдь, правда всегда глаза колетъ.

Первый и главный виновникъ такой ограниченности умственного развитія духовенства—это, конечно, духовная школа. Теперь это уже общепризнано, и

распространяться объ этомъ излишне, да это и не входитъ въ планъ настоящей нашей краткой замѣтки. Достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что наша духовная школа до сихъ поръ давала пастырей—требоисправителей, и только. Духовенству, особенно сельскому, самому безправному, при его всеобщей инертности, нельзя было измѣнять программы этихъ школъ. Но за то у него оставался и остается другой путь къ достиженію всесторонняго образованія—это самообразование. Духовенство можетъ еще въ оправданіе своей малообразованности сослаться на духовныя школы. Но ему нѣтъ никакого оправданія въ томъ, что пробѣлы школьнаго образованія оно не можетъ пополнять самообразованіемъ. Къ сожалѣнію, любознательность есть то свойство, которымъ духовенство мало надѣлено, которымъ оно не дорожитъ. Имъ какъ будто не цѣнятся ни знаніе, ни умъ, ни опытъ, ни науки, и только въ минуты несчастья или необходимости начинаютъ они цѣниться.

Проповѣдникъ, выступающій на дѣло, у насъ не только мало подготовленъ, малосвѣдущъ и малоопытенъ, но онъ обычно и самъ не стремится къ познанію *истины*, онъ носитъ съ собою только то немногое, что получилъ въ школѣ. И вотъ для того, чтобы быть проповѣдникомъ при недостаточныхъ познаніяхъ, вычесенныхъ изъ школы, пастырь долженъ самъ добиваться истины, т. е. вступить на трудный путь работы мысли и самонаблюденія, на путь сомнѣній и колебаній, упорной провѣрки всего того, что было получено и усвоено когда бы то ни было. Счастливымъ будетъ тотъ, кто справится съ этой нелегкой работой, кто пройдетъ этотъ путь безъ тяжелыхъ скорбныхъ переживаній, безъ ломки идеаловъ и безъ утраты прежнихъ убѣжденій. Но печально будетъ поло-

женіе того, кто, ставъ проповѣдникомъ, не справится съ исканіемъ истины или даже не будетъ искать—ее, тотъ станетъ въ положеніе наемника. Путь созиданія собственныхъ убѣжденій, есть путь величайшей трудности. Стоитъ обратить только вниманіе на то, что предстоитъ знать и изучить пастырю, ради большей успѣшности его проповѣдническаго служенія и укрѣпленія христіанскихъ убѣжденій въ сердцахъ пасомыхъ. Чтобы быть современнымъ пастыремъ—проповѣдникомъ для этого надо прочесть всѣхъ русскихъ классиковъ и заграничную литературу,—иначе какъ же ознакомиться съ идеалами, идеями и настроеніями современнаго общества, какъ стоять на уровнѣ его знаній и интересовъ? Необходимо будетъ также изучить біологію и науки, относящіяся къ органической жизни. Придется изучать философію исторіи, философію религіи, органическую и неорганическую химіи, физику, астрономію, теорію строенія тѣлъ, медицинскія науки съ фізіологіей, психіатріей и проч. Придется ознакомиться съ психофізикой, гносеологіей, психологіей и проч. и проч. Только послѣ знакомства съ этими знаніями, если ихъ удастся переварить въ связанное міровоззрѣніе, пастырь—проповѣдникъ будетъ въ правѣ сказать, что онъ осмыслилъ свое религіозное міросозерцаніе и получилъ право говорить о предметахъ вѣры и знанія, что онъ сумѣетъ теперь укрѣпить у паствы вѣру и христіанскія убѣжденія, и разсѣять ея сомнѣнія и недоумѣнія.

Безъ сомнѣнія истинный пастырь Христова стада сознаетъ правдивость сказаннаго и приложитъ все свое стараніе къ тому, чтобы пополнить свои познанія. Но возникаетъ вопросъ: имѣетъ-ли пастырь церковный, особенно сельскій, возможность удовлетворить этому требованію? Вѣдь при одномъ желаніи, хотя бы и страстномъ, всетаки нельзя имѣть подѣ

рукой всё тѣ книги, изъ которыхъ можно бы было почерпнуть нужное знаніе. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ взять священнику всёхъ русскихъ классиковъ, гдѣ взять иностранную литературу или книги по химіи, физикѣ, астрономіи, медицинѣ и др.? Чтобы имѣть эти книги, надо располагать прежде всего средствами для ихъ пріобрѣтенія. Средства же нашего духовенства хорошо извѣстны, особенно это надо сказать о духовенствѣ сельскомъ. Намъ, пожалуй, возразятъ, что можно же удѣлять сколько-нибудь своихъ денегъ на книги; можно также на это употребить церковныя деньги. Конечно, можно. Но даже въ „богатыхъ“ церквахъ это обоюдное удѣленіе не можетъ превысить 20 рублей въ годъ. При томъ священнику, вѣдь, хочется-же знать, что происходитъ на „бѣломъ свѣтѣ“, и поэтому первое удѣленіе изъ средствъ священника прежде всего пойдетъ на ежедневную газету. Это составитъ не менѣе 6 рублей. Денежная-же помощь церкви, при наличной потребности говорить печатныя проповѣди, уйдетъ на выписку журналовъ съ проповѣдническими листками, книжками, напр.

„Воскресный День“ стоитъ 4 р., „Руководство для сел. паст.“ — 6 руб. Въ общей сложности уже израсходованы, такимъ образомъ, 16 рублей. Изъ 20 руб., за вычетомъ 16 руб., остается всего 4 рубля, которые и можно употребить на выписку книгъ. Но 4 руб.— много-ли это? Да надо принять во вниманіе еще то, что для богатой только церкви возможна такая большая трата. Кромѣ того, на церковныя средства позволительна опять выписка только духовныхъ журналовъ. Гдѣ-же, спрашивается, найти исходъ изъ такого затрудненія и есть-ли онъ?

По нашему крайнему разумѣнію, есть одинъ исходъ изъ этого труднаго положенія—это благочинническія

библіотеки. Существующія у насъ сейчасъ благочинническія бібліотеки въ большинствѣ случаевъ совершенно не удовлетворяютъ своему, важному по идеѣ, назначенію. Какъ самое названіе этихъ бібліотекъ („благочинническія“) показываетъ, онѣ предназначены обслуживать духовенство цѣлаго благочинническаго округа. На эту-же цѣль благочинническихъ бібліотекъ, безъ сомнѣнія, указываетъ и то, что деньги на нихъ собираются со всѣхъ церквей благочинія. Но на дѣлѣ это, должно быть, понимается не такъ. Обыкновенно, вѣдь, такія бібліотеки обслуживаютъ однихъ о.о. благочинныхъ, (и выходитъ, что бібліотеки-то не „благочинническія“, а „благочиннаго“ или: „для благочиннаго“). Что такое явленіе ненормально—это ясно. Далѣе. Выписываются книги (журналы) въ эти бібліотеки по выбору самихъ о.о. благочинныхъ очевидно, что они ихъ считаютъ какъ бы своей собственностью, своей бібліотекой!). Явленіе тоже аномальное.—Ежегодно на благочинническія бібліотеки расходуются, судя по сборамъ на означенныя бібліотеки съ церквей каждаго благочинническаго округа, отъ 30 до 60 рублей, а можетъ быть и болѣе—гдѣ какъ. Выше мы замѣтили, что каждый священникъ выписываетъ на свое иждивеніе ежедневную газету, а на церковныя деньги духовные журналы съ проповѣдями. Отсюда мы, кажется, въ правѣ заключить, что въ благочинническія бібліотеки надо выписывать уже не эти газеты и журналы, а другіе. На вопросъ—какіе? Мы отвѣчаемъ: тѣ, которые найдетъ нужнымъ указать все духовенство благочинническаго округа. Дѣлать такъ будетъ вполне естественно: разъ деньги на бібліотеки собираются со всѣхъ церквей округа, то каждый причтъ въ правѣ дѣлать свои предложенія о выискѣ тѣхъ или другихъ журналовъ въ эти

библіотеки. Боятся того, что эти предложенія будутъ слишкомъ разнообразны, нечего. Предложенія могутъ быть одинаковыя (да такъ въ большинствѣ случаевъ и будетъ), да и въ случаѣ большого разнообразія предложеній можно будетъ и уступить кому-нибудь, и согласіе состоится. Если уже крестьяне на своихъ сходкахъ приходятъ къ согласію, то тѣмъ болѣе этого надо ожидать отъ духовенства. Укажемъ тѣ журналы, которые, по нашему мнѣнію, болѣе необходимо имѣть въ благ. бібліотекахъ. Прежде всего мы порекомендуемъ богословскіе журналы, издаваемые при четырехъ нашихъ духовныхъ Академіяхъ. По своему содержанию, по приложеніямъ къ нимъ (Творенія Свв. Отцовъ церкви), эти богословскіе журналы должны быть желанными и во всякой духовной бібліотекѣ, а тѣмъ болѣе въ бібліотекѣ благочиннической. По дороговизнѣ указанныхъ журналовъ выписка ихъ одному священнику будетъ, конечно, далеко не подъ силу. Для благочиній со старообрядцами, сектантами и инородцами желательна выписка журнала: „Миссіонерское обозрѣніе“. Изъ свѣтскихъ журналовъ надо-бы выписывать тѣ, въ которыхъ печатаются произведенія болѣе или менѣе извѣстныхъ современныхъ писателей, а также и тѣ, которые служатъ цѣлямъ сомообразованія. Мнѣніе, ставшее закономъ, что на церковныя деньги слѣдуетъ выписывать одни только духовные журналы, мы считаемъ невѣрнымъ. Для чего выписываются на церковныя деньги духовные журналы? Для того, чтобы духовенство питалось этой духовной пищей и потомъ, въ свою очередь, питало бы ею своихъ пасомыхъ. Но и свѣтскіе журналы, книги тоже пища духовная; они, совмѣстно съ исповѣдью грѣшниковъ, открываютъ предъ врачомъ духовнымъ великія духовныя язвы современнаго об-

щества, указываютъ иной разъ язвы самыхъ глубокихъ, невидныхъ невооруженному глазу, изгибовъ души и, на ряду съ этимъ, рисуютъ идеальные типы людей, великихъ носителей духа истины. Достаточно припомнить такихъ великихъ писателей, какъ Шекспиръ, Гёте, Байронъ, Достоевскій, Тургеневъ и др. Неужели же знаніе этихъ великихъ писателей вредно пастырю, врачу душъ человѣческихъ? Не знать ихъ — это прямо преступленіе. И какимъ-же пастырь былъ-бы врачомъ душъ, если бы не смогъ въ свѣтской литературѣ отличить правое отъ лѣваго, черное отъ бѣлаго и самъ подпалъ бы ея дурному вліянію? Последняго рода пастырямъ пришлось-бы, пожалуй, запретить чтеніе и такихъ нашихъ богословствующихъ свѣтскихъ писателей, какъ Гоголь, В. Л. Соловьевъ, Хомяковъ. Нужно всегда помнить, что пастырь — проповѣдникъ долженъ быть человѣкомъ убѣжденнымъ, а не „*тростью, колеблемою вѣтромъ*“ (Мѡ. XI, 7) и не „*взлой, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой*“ (Іак. 1, 6). Поэтому пора бы согласиться, что цѣль книгъ духовныхъ и свѣтскихъ одна — воспитаніе человѣка и что не пастырю церкви бояться свѣтскихъ книгъ. Духовенство должно идти всегда впереди стада своего, во главѣ его, должно свѣтить міру, а этого оно не сможетъ сдѣлать, когда будетъ проходить одни „зады“, когда будетъ, по справедливости, именоваться „отсталымъ“, что равносильно понятію „ненужный“. Нагрянувшее въ прошломъ году на Россію революціонное движеніе застало духовенство въ располхъ. Въ духовныхъ журналахъ не появилось своевременно почти ни одной современной статейки, могущей произвести неотразимое впечатлѣніе. И, одумавшись, мало чего сказали хорошаго. Только кинулись, именно кинулись, кричать (иначе и назвать нельзя), какъ

дикая толпа, о ношеніи и снятіи рясь, подрясниковъ, о наградахъ, сокращеніи богослуженій, уничтоженіи церковно-славянскаго языка въ богослуженіи, второбрачїи священнослужителей (о чемъ „срамно есть“ не только „лаголати“, но и мыслить-то!), о бритьѣ бородъ и усовъ и проч., кричали громко (даже въ передовыхъ статьяхъ) и даже до сихъ поръ продолжаютъ кричать. Но о дѣйствительной пользѣ св. церкви говорить до сихъ поръ все отлагаютъ на осень, на весну, а тамъ опять пойдетъ откладка—матеріаль-де не собрали еще! Все надѣются другъ на друга и чрезъ это забываютъ дѣлать дѣло, какъ, гдѣ-то и когда-то, забыли взять на пастырское собраніе „книгу правилъ“.—Да, отстали мы и не догоняемъ; видимъ зло и терпимъ его: тяжело ужъ очень приняться то за его искорененіе, да и надлежащій толчекъ дать некому, а самимъ-то ужъ гдѣ-же! Наболѣвшій вопросъ времени заставилъ насъ нѣсколько уклониться въ сторону; теперь-же возвратимся къ слову о бібліотекахъ.

Обыкновенно благочинническія бібліотеки помѣщаются у о.о. благочинныхъ (третья причина названія ихъ „благочинническими“). Это тоже явленіе, по нашему мнѣнію, ненормальное и вотъ почему. У о.о. благочинныхъ преимущественно предъ прочими священниками округа большіе по количеству душъ приходы. Это говоритъ о большемъ трудѣ о.о. благочинныхъ, какъ приходскихъ священниковъ. Обязанности благочиннаго требуютъ затѣмъ, особенно въ большихъ благочиніяхъ, много времени для ихъ исполненія и мы видимъ, что о.о. благочинные часто не успѣваютъ всего во время сдѣлать. Кромѣ того, благочинный самъ по себѣ важное лицо въ округѣ. Какъ же послѣ этого священники (мы не говоримъ уже о

діаконахъ, перломщикахъ, учащихъ дѣтяхъ духовенства, — послѣдніе даже наиболѣе другихъ нуждаются во многихъ хорошихъ книгахъ, такъ трудно добываемыхъ въ селѣ) будутъ эту важную особу беспокоить выдачей книгъ для чтенія? А если къ тому же благочинный гордъ и высококомѣренъ, а это, такъ часто бываетъ, тогда онъ, за частое безпокойство, изъ-за перемѣны книгъ, начнетъ, пожалуй, дѣлать всевозможныя притѣсненія и проч., такъ что не радъ будешь и книгамъ. Принята-ли была эта несообразность во вниманіе, когда окружныя благоч. бібліотеки поручали завѣдыванію о.о. благочинныхъ? Отвѣтъ одинъ: — очевидно, нѣтъ. А вредъ отъ этого большой и поэтому давно его надо-бы устранить. И въ самомъ дѣлѣ, неужели же нельзя передать завѣдываніе благочиннической бібліотекой другому, не чиновному священнику (можно передать даже и понимающему о. діакону) въ округѣ, у котораго приходъ поменьше, и къ которому всякій могъ бы смѣло всегда обращаться за книгами? Намъ думается, что это дѣло вполне возможное. А если оно возможное, то его и надо не медля привести въ исполненіе. Починъ, полагаемъ, долженъ принадлежать, конечно, самимъ о.о. благочиннымъ, послѣ испрошенія на то Ахипастырскаго разрѣшенія и благословенія.

Что касается неудобства для нѣкоторыхъ причтовъ, за дальностью разстоянія, пользоваться бібліотекой, то это неудобство легко, намъ кажется, устранимо теперь при частыхъ пастырскихъ собраніяхъ. Предполагая, что все духовенство извѣстнаго округа само избрало на данный годъ выписку тѣхъ или другихъ журналовъ и, слѣдовательно, помнитъ ихъ, мы, полагаемъ, что оно можетъ просить о. бібліотекаря привозитьтѣ книги на пастырскія собранія, и же-

лающіе могутъ взять, что имъ надо прочесть. Или же можно устроить такъ: каждый читающій заранѣе, письменно или какъ онъ найдетъ для себя болѣе удобнымъ, извѣщаетъ о. бібліотекаря, какія книги ему хочется прочесть и тотъ ихъ привозитъ на собраніе. Наконецъ, на собраніи же можетъ быть и обмѣнъ книгъ между читающими. Это всего удобнѣе: привезется много книгъ и выбрать найдется изъ чего, а любезный о. бібліотекаръ вдобавокъ привезетъ, можетъ быть, еще книгъ. Получится своего рода походная бібліотека.—При этомъ же, кстати сказать, произойдетъ и обмѣнъ свѣжими, новыми мнѣніями, почерпнутыми изъ только что прочитанныхъ книгъ, а это будетъ какъ нельзя кстати на пастырскихъ собраніяхъ: общіе интересы объединять и сплотять духовенство, сообщать ему силу, предохранять его отъ косности и инертности. Въ послѣднемъ № журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“ за настоящей годъ, въ статьѣ: „о передвижныхъ бібліотекахъ“, сообщается, что: „свящ. о. Іаковъ Мултановскій сообщаетъ объ устроенной имъ въ приходѣ передвижной бібліотекѣ, указывая при этомъ на крайнюю необходимость, какая чувствуется въ такого сорта бібліотекѣ для народа“. Если ужъ народъ такъ нуждается въ бібліотекахъ, тотъ народъ, который всетаки могъ жить безъ книгъ, то какъ же человѣку, получившему въ школѣ „свѣтъ разума“, не чувствовать настоящей нужды въ порядочной бібліотекѣ? Вѣдь это значитъ имѣть глаза и сидѣть во тьмѣ, имѣть уши и не слушать!

Вѣдь стоитъ только подумать, какое прекрасное использованіе прочитаннаго (при появившихся прекрасныхъ журналахъ) можетъ быть на пастырскихъ собраніяхъ между участниками ихъ и это представляется намъ не какъ утопія, но какъ дѣйствительно

полезнѣйшее средство для лучшаго усвоенія, пониманія прочитаннаго и проведенія потомъ въ жизнь. Не даромъ говорится, что: „умъ хорошо, а два лучше“; тутъ же будетъ десятокъ другихъ умовъ, могущихъ разъяснить и нуждающихся въ разъясненіи. Не ошибемся, если скажемъ, что это будутъ своего рода благочинническія школы для духовенства, особенно того духовенства, которое по обстоятельствамъ не могло получить законченнаго семинарскаго образованія. Весьма желательно, чтобы реформированныя въ указанномъ нами смыслѣ благочинническія бібліотеки были для духовенства, такъ обвиняемаго въ отсталости, новыми „аема матер“.

Весьма пріятно было-бы услышать мнѣніе о нашемъ проектѣ отъ лицъ вполне компетентныхъ по данному вопросу. Лѣстимъ себя этой надеждой.

Священникъ *Павелъ Яковлевъ*.

Село Надеждино, Уф. у.,
1906 26 сентября.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Ноября 1906 года.

Цензоръ, Кляедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.
Губернская Типографія.

Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ОТЧЕТЪ

ПО

УФИМСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ

СВѢЧНОМУ ЗАВОДУ

ЗА ВРЕМЯ

съ 1-го сентября 1904 г. по 1-е января 1906 г. *)

*) См. № 20, стр. 1273.

Дебетъ.

Кредитъ

Итого поступило			
свѣчь желтыхъ 2084 п. 6 ф.	59091 р. 99		
„ бѣлыхъ 4158 п. 15 ¹ / ₂ ф.	124165 р. 65		
„ золочен. 892 п. 15 ¹ / ₄ ф.	27447 р. 36		
<hr/>			
7134 п. 36 ³ / ₄ ф. 210704 р. —			
Средняя цѣна на свѣчи			
желтые 28 р. 35 к.	} цѣна		
бѣлые 29 р. 83 к.			
золочен. 30 р. 88 к.			
		Счетъ Лавки	
Поступило въ лавку:			
свѣчь бѣл. 1179 п. 16 ³ / ₄ ф.	35182 11		
„ желт. 227 п. 4 ¹ / ₂ ф.	6433 60		
ем. сч. № 43. „ золоч. 70 п. 35 ³ / ₄ ф.	2188 50	43809 26	
„ „ № 24. масла дер. 102 п. 19 ф.		1105 29	
„ „ № 23. ладона 7 п. 24 ф.		117 13	
„ „ № 14. бумаги оберт. — 4 ф.		36	
„ „ № 25. вина церк. 580 бут.		442 05	
„ „ № 46. Получено прибыли отъ продажи свѣчь		7280 30	
<hr/>			
Итого		52754 39	

		при заводѣ № 44.	
		Получено выручки отъ продажи свѣчь, масла, ладона и вина	
ем. сч. № 1.			41101 —
		Получено огарковъ за продан. свѣчи 395 п. 19 ф.	
„ „ № 7.			8299 42
		На 1-е января 1906 г. остается по лавкѣ:	
	свѣчь желт. 29 п. 5 ф.	825 65	
	„ бѣлыхъ 32 п. 25 ф.	973 51	
	„ золочен. 14 п. 32 ф.	456 96	
	масла дерев. 21 п. 13 ф.	255 90	
	ладона 1 п. 31 ф.	28 40	
	вина 180 бут.	135 —	
„ „ № 48.	огарковъ 32 п. 12 ¹ / ₂ ф.	678 55	3353 97
<hr/>			
Итого			52754 39
		Продано:	
	свѣчь желт. 197 п. 39 ¹ / ₂ —	6330.	—
	„ бѣл. 1146 п. 31 ³ / ₄ —	38990.	99
	„ золочен. 56 п. 3 ⁷ / ₈ —	2019.	43
	масла дерев. 71 п. 6 ф.	853.	80
	ладона 5 п. 33 ф.	88.	73
	вина церковн. 400 —	300.	—
	золоч. продажа дала	817.	47
<hr/>			
Итого		49400 р. 42 к.	
<i>Примечаніе:</i> Продажа свѣчь въ лавкѣ при заводѣ началась съ февраля мѣсяца; въ уѣздныхъ же складахъ со второй половины февраля, а въ нѣкоторыхъ и лишь съ 1-го марта.			

Дебетъ.

Кредитъ.

Счетъ		Свѣчныя		Складовъ № 45.	
	Поступило въ склады свѣчъ бѣл. 2384 п. 5 ¹ / ₄ ф.	71118	76		Получено выручки отъ продажи свѣчъ 2574 п. 7 ¹ / ₈ ф.
см. сч. № 43.	„ желт. 1564 п. 5 ¹ / ₂ ф.	44343	25	м. сч. № 1.	деньгами 64096 83
	„ золочен. 520 п. 39 ¹ / ₄	16088	26	„ „ № 7.	огаромъ 553 п. 6 ³ / ₄ ф. 11063 39
	Принято по складамъ огара отъ Благовѣщ. монастыря 20 п. 22 ¹ / ₂ ф.			„ „ № 3.	воскомъ 5 п. 32 ф. 143 20
„ „ № 36.	Произведено расходовъ по складамъ			„ „ № 45.	расходами 523 25
„ „ № 45.	за провозъ свѣчъ		41125	На 1-е января, 1906 г. остается по складамъ невысланныхъ денегъ	7663 16
„ „ № 20.	„ упаковочн. матеріаль		52325	куплен. имущества	241 93
„ „ № 19.	Получено прибыли отъ продажи свѣчъ		49543	неотправлен. огара 136 п. 18 ¹ / ₈ ф.	2730 08
„ „ № 46.			12825	„ „ № 48.	На 1-е января 1906 г. остается не проданныхъ свѣчъ желт. 642 п. 34 ³ / ₄ ф. 18488 24
			1053537		„ бѣл. 876 п. 25 ¹ / ₈ ф. 26510 34
					„ золочен. 375 п. 23 ф. 11772 15
					огара изъ Благовѣщенскаго монастыря 20 п. 22 ¹ / ₂ ф. 411 25
	Итого 4469 п. 10 ф.		143643 82		Итого 4469 п. 10 ф. 143643 82
					Продано свѣчъ
					желтыхъ 921 п. 10 ³ / ₄ ф. по ³² /— 29480. 60
					бѣлыхъ 1507 п. 20 ¹ / ₈ ф. — ³⁴ /— 51245. 10
					золочен. 145 п. 16 ¹ / ₄ ф. — ³⁶ /— 5234. 63
					мелочн. продажа дала 501. 51
					Итого 2574 п. 7 ¹ / ₈ ф. 86461 р. 84 к.
					Счетъ Прибыли и Убытка № 46.
	Получено прибыли 17898 р. 60 к. изъ которой выдано епархіал. женск. училищу на содержаніе Уфим. Дух. Консистеріи на покуп. пишущ. машин. остатокъ обращается въ капиталъ завода	8651 62		см. сч. № 44.	Получено прибыли отъ продажи свѣчъ по лавкѣ 7280 30
см. сч. № 34.		300 —	8951 62	„ „ № 45.	„ „ по складамъ 10535 37
„ „ № 47.			8946 60	„ „ № 24.	„ „ масла дер. 31 35 29
			17898 60	„ „ № 23.	„ „ ладона 18 64
				„ „ № 25.	„ „ вина церк. 21 29 —
	Итого				Итого 17898 60

Дебетъ.

Кредитъ.

Счетъ Собственнаго		Капитала завода № 47.	
На 1-е января 1906 г. Епархіальный свѣчной заводъ имѣеть собственнаго капитала		Перенесено со счета при- были и убытка, чистая прибыль см. сч. № 46.	
см. сч. № 48.	8946 98		8946 98
Итого		Итого	
	8946 98		8946 98
<p><i>Примѣчаніе.</i> Изъ означенной прибыли выдано заимообразно на постройку Епархіальнаго женскаго училища 4000 р.</p>		<p>завода № 48 на 1-е января 1906 г.</p>	
Счетъ Оборотнаго капитала		П А С С И В Ъ.	
<p>А К Т И В Ъ.</p> <p>На 1-е января 1906 г.</p>		<p>На 1-е января 1906 г.</p>	
заводъ имѣеть		заводъ долженъ	
см. сч. № 1.	Въ кассѣ наличн. денегъ 369 53	см. сч. № 28.	Церквамъ епархіи 19553 42
„ „ № 32.	„ „ процентныхъ бумагахъ 4000 —	„ „ № 27.	Братству Воскр. Христ. 13840 —
„ „ № 2.	„ „ движим. имуществъ 3165 55	„ „ № 26.	Уфимск. эмеритальн. кассѣ 8000 —
	„ „ материалахъ:	„ „ № 33.	Залоговъ 630 —
	свѣчь желт. 292 п. 36 ф. 8303 40	„ „ № 35.	Рейнскому Т-ву 158725 78
	„ „ бѣлыхъ 594 п. 33 ¹ / ₂ 17761 63	„ „ № 36.	Благовъщ. монастырю 4882 80
„ „ № 43.	„ „ золочен. 300 п. 20 ¹ / ₄ 9279 44	„ „ № 37.	Мензелинск. „ 1761 26
„ „ № 6.	воска бѣл. 1630 п. 39 ф. 45953 42	„ „ № 38.	Т-ву Виноградар. С-ковъ 215 05
„ „ № 3.	„ „ желт. 1703 п. 17 ф. 45573 34	„ „ № 41.	Щетинкину П. В. 910 10
„ „ № 8.	„ „ подтесн. 93 п. 5 ф. 2421 25	„ „ № 30.	Неприкосн. капитала 964 51
„ „ № 7.	свѣчн. огарк. 31 п. 9 ф. 635 73		Всего заводъ долженъ 209482 92
„ „ № 9.	обвощен. отбросовъ 63 п. 11 ф. 758 30		
„ „ № 15.	подтестн. фителя 37 п. — 148 —		
„ „ № 10.	пряжи 2 п. 11 ф. 45 67		
„ „ № 11.	свѣтильни 28 п. 23 ¹ / ₂ ф. 540 84		
„ „ № 12.	вязки — 13 ф. 260 —		
„ „ № 13.	золота 201 книж. 98 27		
„ „ № 14.	бумаги оберт. 11 п. 5 ф. 39 14		
			Перенось 209482 92

Дебетъ.

Счетъ Оборотнаго капитала

завода № 48 на 1-е января 1906 г.

Кредитъ.

см. сч. № 16.	дровъ 38 саж.	182 05	Переносъ	209482 92
„ „ № 17.	угля 55 кулей	24 90	На 1-е января 1906 года	
„ „ № 45.	въ складахъ свѣчь и имущества	67817 15	епархіальный свѣчной	
„ „ № 44.	„ лавкѣ при заводѣ свѣчь	3353 97	заводъ имѣеть собственнаго капитала	8946 98
„ „ № 42.	„ мастерской на воскобѣлильнѣ въ расходахъ:	1840 93		
„ „ № 5.	по постройкамъ по %/о/о уплочен. впередь Уфимск. эмериталь. ной кассѣ	367 26		
„ „ № 21.	по %/о/о уплочен. впередь Братству Воскр. Христ.	1335 34		
см. сч. № 26.	по разн. расходамъ „ выдачѣ на постройку епарх. женск. училищу	21 34		
„ „ № 27.	Итого	283 40		
„ „ № 20.		107 45		
„ „ № 39.		4000 —		
	Итого	218429 90	Итого	218429 90

Примѣчаніе: Въ текущемъ 1906 году, до май мѣсяць включительно, въ погашеніе долговъ уплачено: а.) Рейнскому товариществу 50000 руб. б.) Уфимск. Благовѣщенскому монастырю 1500 руб. в.) Мензелинскому монастырю 1100 р

Подлинный отчетъ подписали:

Предсѣдатель Комитета *Протоіерей Рубинскій.*

Члены комитета } *Священникъ Николай Буклинъ.*
 } *Священникъ Николай Сперанскій.*

Смотритель завода *В. Кибардинъ.*

Бухгалтеръ завода *І. Л. Белеховичъ.*

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ (продажѣ) и остаткѣ свѣчь по складамъ.

СКЛАДЪ.	ПОСТУПИЛО					ПРОДАНО								ОСТАЛОСЬ КЪ 1/1 1906 г.						
	Желтыхъ.		Бѣлыхъ.		Золочен.	Желтые.		Бѣлые.		Золочен.		Итого.		Желтые.		Бѣлые.		Золочен.		
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.		
Бирскій	11	10	263	23 ¹ / ₂	36	6 ¹ / ₁₀	20	238	10	19	17 ⁷ / ₈	268	7 ⁷ / ₈	—	30	25	13 ¹ / ₂	16	28 ¹ / ₂	
Белебеевскій	120	25	199	35	22	—	5	166	30	11	15 ¹ / ₄	269	10 ¹ / ₄	29	20	33	—	5	10	25
Березовскій	62	20	259	18 ¹ / ₂	58	3 ³⁹ / ₃₉	20	117	34 ¹ / ₂	9	20 ¹ / ₂	166	35	23	—	141	24	49	12 ¹ / ₂	
Заинскій	146	25	114	20	21	2 ⁹⁴ / ₉₄	30	66	25	4	10	165	25	51	35	47	—	35	17	16
Златоустовскій	423	35	239	39 ¹ / ₂	51	25 ⁰⁸ / ₀₈	15	170	14 ¹ / ₂	20	1 ¹ / ₄	498	29 ³ / ₄	5 ¹¹ / ₁₁	20	69	—	25	31	25
Дуванскій	116	20	159	2 ¹ / ₂	48	3 ⁶⁷ / ₆₇	15	101	22	15	25 ¹ / ₂	184	22 ¹ / ₂	49	5	57	20 ¹ / ₂	33	10 ¹ / ₂	
Мелеузовскій	100	—	62	—	18	—	15	10	—	3	20	23	35	89	25	52	—	14	20	
Мензелинскій	94	2 ¹ / ₄	173	38	71	31 ³⁹ / ₃₉	26 ¹ / ₂	76	29	9	1	125	16 ¹ / ₂	54	14 ³ / ₄	97	—	9	62	30 ¹ / ₂
Ново-Троицкій	21	35	120	5	30	7 ²¹ / ₂₁	35	93	35	11	7 ¹ / ₂	126	37 ¹ / ₂	—	—	26	—	10	19	1 ¹ / ₄
Челнинскій	55	5	128	25	7	2 ²² / ₂₂	5	73	—	3	18	98	23	33	—	55	—	25	4	2
Чараульскій	30	—	60	—	35	—	35	12	—	1	35	14	30	29	5	48	—	33	5 ³ / ₄	
Саткинскій	97	20	73	—	29	38 ¹⁹ / ₁₉	—	8	25	6	32 ³ / ₄	34	17 ³ / ₄	78	20	64	—	15	23	6
Стерлитамакскій	187	9	351	28 ³ / ₈	47	25 ⁶³ / ₆₃	—	309	25 ¹ / ₈	22	37 ¹ / ₄	495	22 ³ / ₈	24	10	42	13 ¹ / ₈	24	28 ¹ / ₂	
Аскинскій	13	—	58	—	29	—	20	3	—	3	2 ¹ / ₂	6	22 ¹ / ₂	12	20	55	—	26	7 ¹ / ₂	
Федоровскій	45	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	34	—	—	—	
Уфимскій	227	4 ¹ / ₂	1179	16 ³ / ₄	70	35 ⁰⁷ / ₀₇	39 ¹ / ₂	1146	31 ³ / ₄	56	3 ⁷ / ₈	1400	35 ¹ / ₈	29	5	32	—	25	14	32
Табынскій	38	39 ¹ / ₄	86	—	12	18 ³² / ₃₂	9 ¹ / ₄	59	10	3	13 ¹ / ₂	94	32 ³ / ₄	6	30	26	—	30	9	5
Итого	1791	10	3563	22	591	35¹⁹/₁₉	10¹/₄	2564	11⁷/₈	20¹/₈	20¹/₈	3975	2¹/₄	30⁵/₅	30¹/₈	675	19³/₄	390	15	
								3975	2¹/₄							1971	24⁷/₈			
		5946	п.	27¹/₈	ф.									59	46 п.	27¹/₈	ф.			

Склады: Мелеузовскій, Чараульскій, Саткинскій и Аскинскій открыты въ концѣ отчетнаго 1905 года, а Федоровскій лишь съ начала 1906 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на 1907 годъ.
(Второй годъ изданія).

На ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗВОНАРЬ“.

„ЗВОНАРЬ“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„ЗВОНАРЬ“ и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ; романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

„ЗВОНАРЬ“ представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

„ЗВОНАРЬ“ остается вѣренъ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержания и другихъ; 3) Критическій обзоръ повременной пе-

чати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) Извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собств. корреспондентовъ; 6) Смѣсь и 7) Почтовый ящикъ.

„ЗВОНАРЬ“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпленіе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ „ЗВОНАРЬ“ для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Журналь будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ,—„ЗВОНАРЬ“—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства; въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ...

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльные книжки журнала по 1 руб. съ цер.; нал. платна 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экзем. пляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%⁰

Объявленія принимаются по 25 к. за строку петита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Адресъ Редакціи: г. С.-Петербургъ, — Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Блжковъ*.

Отвѣтств. Редакторъ Прот. *Х. Блжковъ*.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Указъ Свят. Синода отъ 30-го сентября 1906 г. за № 10792. Перемены по епархіальной службѣ. Отъ Уфимской Духовной Консисторіи. Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный. Поученіе на день 17-го сентября. Матеріалы для біографіи преосв. Діонисія. Миссіонерскій годъ въ Японіи (изъ дневника японскаго миссіонера). Религіозныя вѣрованія черемисъ. *Отклики изъ епархіи:* Нѣсколько словъ о благотворительныхъ библіотекахъ.

Прибавленія къ № 21 Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отчетъ по Уфимскому епархіальному свѣчному заводу за 1904—1906 годъ. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **Николай Васильковъ**.

Цензоръ, Каедральный Протоіерей **Евграфъ Еварестовъ**.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Ноября 1906 года.

Губернская Типографія.